

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОДИОНОВА Дарья Максимовна
Выпускная квалификационная работа

**ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА
DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF RELATIONS BETWEEN THE RUSSIAN
FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KOREA IN THE FIRST DECADES OF THE
XXI CENTURY**

Уровень образования: бакалавриат
Направление 41.03.04 - «Политология»,
Основная образовательная программа СВ.5027 «Политология»

Научный руководитель:
профессор, доктор политических наук,
ЛАНЦОВ С. А.

Рецензент:
доцент, кандидат политических наук,
АБАЛЯН А. И.

Санкт-Петербург

2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Становление и эволюция российско-южнокорейских отношений.....	9
1.1. История российско-корейских контактов до 2000 года.....	9
1.2. Развитие отношений Российской Федерации и Республики Корея в первом десятилетии XXI века (2000 – 2008).....	21
1.3. Двустороннее сотрудничество во втором десятилетии XXI века (2008 – 2020).....	29
Глава 2. Специфика российско-южнокорейских отношений в XXI веке.....	43
2.1. Значение Республики Корея для реализации российских интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе.....	43
2.2. Участие России в регулировании межкорейских отношений.....	50
2.3. Перспективы развития Российско-южнокорейского сотрудничества...	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	68

ВВЕДЕНИЕ

В связи с тем, что Российская Федерация непосредственно граничит с Корейским полуостровом, считающимся одной из «горячих точек» международного политического пространства, поддержание стабильных отношений с обоими корейскими государствами представляется одной из важнейших задач российской дипломатии.

Тем не менее, даже если межкорейский конфликт является комплексной проблемой, характеризующейся участием не только государств, непосредственно включённых в противостояние, но и заинтересованных «третьих лиц», и КНДР и Республика Корея остаются самостоятельными субъектами международных отношений, а значит, отношения с ними могут быть рассмотрены по-отдельности.

Данное исследование фокусируется на изучении специфики российско-южнокорейских отношений, их сотрудничестве как в политической, так и в экономической сферах. Особенное значение придаётся динамике двусторонних отношений на современном этапе. Упоминается влияние политики и других иностранных государств на отношения Москвы и Сеула, особенно КНДР, Соединённых Штатов Америки, Китая и Японии.

Актуальность работы заключается в том, что российско-южнокорейские отношения изначально рассматриваются специалистами как проблемные, но обладающие большим потенциалом. И именно для раскрытия этого потенциала необходимо анализировать успехи и неудачи двусторонних отношений, выявлять проблемы и искать новые возможности для укрепления взаимосвязей. Кроме того, актуальность данной работе придаёт и тот факт, что в 2020 году установлению дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея исполняется 30 лет. Этот юбилей, безусловно, является веским поводом для подведения некоторых итогов и определения перспектив на ближайшее будущее.

Несмотря на сравнительно непродолжительную историю дипломатических отношений России и Южной Кореи, существует большое количество работ различных авторов, посвящённых рассмотрению и анализу проблематики российско-южнокорейских отношений, что говорит о достаточной *степени разработанности* данной темы. Тем не менее, их главной особенностью является то, что авторы в основном сосредотачиваются на отдельных аспектах сотрудничества и не охватывают дипломатические отношения комплексно.

Из немногих полноценных монографий по теме можно выделить работу в соавторстве южнокорейского специалиста профессора кафедры международных исследований Университета Ханянг Ом Гу Хо «Перспективы российско-корейских отношений на период до 2030 года».¹

Крупными трудами по истории Корейского полуострова, в том числе упоминающими роль здесь России, являются такие монографии, как, например, «Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945 – 1995)» А. Д. Богатурова, посвященная комплексному описанию деятельности послевоенных «сверхдержав» во многих государствах Восточной Азии, включая территорию Корейского полуострова.² Кроме того, двухтомная монография В. М. Тихонова и М. Г. Кан «История Кореи»³, работа А. В. Торкунова «История Кореи (Новое прочтение)»⁴, совместный труд В. И. Денисова, А. В. Торкунова и В. Ф. Ли «Корейский полуостров: метаморфозы

¹ Ом Гу Хо и др. Перспективы российско-корейских отношений на период до 2030 года. Сеул: Изд-во ДРРК, 2016. – 302 с.

² Богатуров, А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945-1995) — М.: Конверт — МОНФ, 1997 URL: http://militera.lib.ru/research/bogaturov_ad/index.html.

³ Тихонов, В. М., Кан Ман Гиль История Кореи. В 2 т. Т. 1: История Кореи. С древнейших времен до 1904 г. — М.: Наталис, 2011. – 533 с., ил.

⁴ Торкунов, А. В. История Кореи (Новое прочтение) / М.: Московский государственный институт международных отношений (университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – 430 с., ил.

послевоенной истории»⁵ и, конечно, монография И. С. Ланцовой «Государства Корейского полуострова в международных отношениях (конец XX – начало XXI века)»⁶.

В большом разнообразии опубликованы статьи, посвящённые отдельным аспектам российско-южнокорейских отношений. Так, экономической тематике посвящены работы таких авторов: С. С. Суслина⁷, П.С. Лешаков⁸, А. В. Ковш⁹, Л. В. Забровская¹⁰, Б. Д. Сон¹¹, А. В. Воронцов¹², А. Н. Рязанова¹³. Об отдельных двусторонних проектах, таких как соединение Транссибирской магистрали с Транскорейской железной дорогой или сотрудничество в области освоения Арктики, пишут Д. Н. Верхотуров¹⁴, И. А.

⁵ Денисов, В.И., Торкунов, А.В., Ли, В. Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. - 541 с.

⁶ Ланцова, И.С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях. СПб.: СПбГУ, 2013. – 247 с.

⁷ Суслина, С.С. Южнокорейский малый и средний бизнес и перспективы его участия в инвестициях на Дальнем Востоке России // Корея перед новыми вызовами. – М.: ИДВ РАН, 2017. – 448 с.

⁸ Лешаков, П.С. Южнокорейский капитал в России: проблемы и перспективы // Корея: на пороге перемен. – М.: ИДВ РАН, 2008. – 368 с.

⁹ Ковш, А.В. Политические факторы реализации проектов ОАО «Газпром» по строительству газопровода Россия - Республика Корея // Издательский дом «Хорс». URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2016/4/politics/kovsh.pdf (Дата обращения: 30.11.2019).

¹⁰ Забровская, Л. В. Экономические связи российского Дальнего Востока с корейскими государствами // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. Т. 63 -№ 11 – С. 114-121.

¹¹ Сон Бьонг Джик Структура внешней торговли Республики Корея с Российской Федерацией // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. №1 – С. 49-59.

¹² Воронцов, А.В. Энергетическая стратегия России на Корейском полуострове // Корейский полуостров: накануне перемен. - М.: ИДВ РАН, 2012. – 352 с.

¹³ Рязанова, А.Н. Инновационное развитие регионов. Перспективы сотрудничества на примере России и РК (Томск – Ульсан) // Корейский полуостров: накануне перемен. – М.: ИДВ РАН, 2012. – 352 с.

¹⁴ Верхотуров, Д.Н. Газопровод в Корею: варианты развития // Корейский полуостров: накануне перемен. - М.: ИДВ РАН, 2012. – 352 с.

Толстокулаков¹⁵, М. Ю. Гутенёв¹⁶, В. Е. Петровский¹⁷, О. В. Кирьянов¹⁸. Двусторонним политическим отношениям свои труды посвятили К. В. Асмолов¹⁹, С. С. Радченко²⁰, Е. У. Ким²¹, А. И. Мацегора²², О. П. Ревенко²³ и Л. В. Захарова²⁴.

Отдельно стоит выделить многочисленные работы Г. Д. Толорая^{25, 26}, бывшего в 1993 – 1998 гг. советником-посланником Посольства Российской

¹⁵ Толстокулаков, И. А. Арктика: новые возможности для российско-корейского сотрудничества // Корея: 70 лет после освобождения: коллективная монография. – М.: ИДВ РАН, 2015. – 456 с.

¹⁶ Гутенёв, М. Ю. Национальные интересы Южной Кореи в Арктике // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. № 1 – С. 46-53.

¹⁷ Петровский, В.Е. О проблемах и перспективах межрегионального сотрудничества с Республикой Корея в контексте развития Восточной Сибири и Дальнего Востока // Корея перед новыми вызовами. – М.: ИДВ РАН, 2017. – 448 с.

¹⁸ Кирьянов, О.В. Сеул кивает на санкции. Южная Корея выходит из проекта "Хасан-Раджин" // Российская газета. 08.03.2016. URL: <https://rg.ru/2016/03/08/smi-seul-oficialno-uedomil-rossiiu-o-vyhode-iz-proekta-hasan-radzhin.html> (Дата обращения: 08.12.2019).

¹⁹ Асмолов, К.В. Евразийская инициатива президента РК // Новое Восточное Обозрение. URL: <https://ru.journal-neo.org/2014/08/28/evrazijskaya-initsiativa-prezidenta-rk/> (Дата обращения: 30.11.2019).

²⁰ Радченко, С.С. Установление дипломатических отношений между СССР и Южной Кореей // Корея: на пороге перемен. – М.: ИДВ РАН, 2008. – 368 с.

²¹ Ким Ен Ун Концепция внешней политики России и Кореи // Корея перед новыми вызовами. – М.: ИДВ РАН, 2017. – 448 с.

²² Мацегора, А. И. Современная политика России на Корейском полуострове // Россия и Корея в меняющемся мире. – М.: ИДВ РАН, 2014. – 292 с.

²³ Воронцов, А.В., Ревенко, О.П. Южная Корея в поисках баланса // Россия в глобальной политике. 14.12.2008. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/yuzhnaya-koreya-v-poiskah-balansa/> (Дата обращения: 07.12.2019).

²⁴ Захарова, Л.В. Асмолов, К.В. Евразийская инициатива президента Республики Корея Пак Кын Хе // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. №1 - С.60-70.

²⁵ Толорая, Г.Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // Вестник МГИМО – Университета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-problemy-koreyskogo-poluostrova-na-sovremennom-etape/viewer> (Дата обращения: 15.04.2020).

²⁶ Толорая, Г.Д., Яковлева Л.Н. Корейский полуостров: место в азиатской стратегии России в условиях кризиса // Корейский полуостров в эпоху перемен. - М.: ИДВ РАН, 2016. – 416 с.

Федерации в Республике Корея, и публикации А. Н. Ланькова^{27,28,29}, выдающегося российского корееведа.

Ожидаемо отсутствие изобилия работ по теме российско-южнокорейских отношений от зарубежных не корейских авторов^{30, 31}.

Целью работы является анализ динамики двусторонних отношений Российской Федерации и Республики Корея с начала первых контактов и до 2020 года, с упором на деятельность, проводимую в XXI веке.

С учётом обозначенной цели в рамках работы поставлены следующие *задачи*:

1. Проследить становление российско-корейских отношений до начала XXI века;
2. Проследить динамику развития отношений Российской Федерации и Республики Корея в первом десятилетии XXI века (2000 – 2008);
3. Рассмотреть состояние российско-южнокорейских отношений во втором десятилетии XXI века (2008 – 2020);
4. Выделить интересы Российской Федерации в поддержании дипломатических отношений с Республикой Корея;
5. Проанализировать роль России в регулировании межкорейских отношений;

²⁷ Ланьков, А. Н. Быть корейцем. М., 2006. – 544 с.

²⁸ Ланьков, А. Н. Единство и противоположности. Достижимо ли объединение Кореи // Московский центр Карнеги. 29.04.2018 URL: <https://carnegie.ru/commentary/76206> (Дата обращения: 20.05.2020).

²⁹ Ланьков, А. Н. Четвёртый в очереди. Зачем Киму нужна была встреча с Путиным // Московский центр Карнеги 26.04.2019 URL: <https://carnegie.ru/commentary/79007> (Дата обращения: 20.05.2020).

³⁰ Richard Weitz. Global Insights: With Asia Tour, Putin Puts Russia's Pacific Pivot on Display // World Politics Review. 12.11.2013. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/13371/global-insights-with-asia-tour-putin-puts-russia-s-pacific-pivot-on-display> (Дата обращения: 24.02.2020).

³¹ Stephan Haggard. On Pipelines // Peterson Institute for International Economics. 13.09.2011. URL: <https://www.piie.com/blogs/north-korea-witness-transformation/pipelines> (Дата обращения: 18.11.2019).

6. Обозначить перспективы развития российско-южнокорейских отношений.

Объектом исследования является внешняя политика Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе. *Предметом* исследования выступает эволюция дипломатических отношений Российской Федерации и Республики Корея в период до 2020 года.

В основу *методологии* данного исследования главным образом заложены принципы историзма. Для достижения комплексности представленного в работе материала использовались элементы системного и хронологического подходов, а также сравнительного анализа культурно-исторических особенностей взятых для изучения государств. Обращение к системному методу позволило представить динамику взаимодействия двух государств, выделяя ее основные элементы. Для решения поставленных в дипломной работе задач использовался логически-концептуальный анализ документов и источников.

Структура дипломной работы отвечает поставленным целям и задачам и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и источников.

Глава 1. Становление и эволюция российско-южнокорейских отношений

1.1 История российско-корейских контактов до 2000 года

Благодаря своему расположению Корейский полуостров был и остаётся одним из важнейших узлов не только Азиатско-Тихоокеанского региона, но и мировой политики в целом. Близость к российскому Дальнему Востоку, Японии, Китаю и странам Юго-Восточной Азии неизбежно сделали его объектом национальных интересов многих государств мира. Ещё японские стратеги конца XIX века называли Корейский полуостров «кинжалом, воткнутым в тело материковой Азии».³²

Особенно открыто о своём желании иметь влияние на полуострове заявляют США, Китай, Япония и, конечно, Россия, на данный момент имеющая общую 16-километровую границу с Корейской Народно-Демократической Республикой, проходящую по реке Туманган (Туманная).

Самые первые контакты русских с корейцами относят к середине XVII века, когда Корея, бывшая тогда «вассалом» китайской Империи Цинь, была вынуждена выступить на её стороне в российско-китайском пограничном конфликте. Дважды, в 1657 и 1658 гг., небольшие отряды корейских стрелков участвовали на маньчжурской стороне в вооружённых столкновениях между маньчжурской армией и русскими казацкими отрядами в Приамурье.³³ Вклад этих отрядов в общий исход конфликта, оказавшегося победным для Китая и завершившегося установлением русско-китайской границы по реке Амур, был незначительным. Однако важным остаётся факт того, что именно возникшая после подписания Нерчинского договора в 1689 г. конфигурация границ оказалась препятствием на пути развития российско-корейских отношений в

³² Ланцова, И.С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях. СПб.: СПбГУ, 2013. – с. 5.

³³ Тихонов, В. М., Кан Ман Гиль История Кореи. В 2 т. Т. 1: История Кореи. С древнейших времен до 1904 г. — М.: Наталис, 2011. – с. 344.

тот период. Ведь между Кореей и Россией ещё примерно два века лежали китайские владения.³⁴

Только подписание Пекинского договора в 1860 году открыло тогда уже Российской империи дорогу на Корейский полуостров. Однако это событие, даже несмотря на довольно пассивную деятельность России в этом направлении, вызвало мгновенную агрессивную реакцию как самого Китая, так и Японии, которые издавна боролись за геополитическое влияние на данной территории. Особенно остро эта проблема встала, когда в голодные годы (1867 – 1869 гг., 1888 – 1889 гг.) корейские беженцы тысячами направились искать спасения в Российскую империю. Отдельного упоминания в этой связи стоит подписание Кореей в 1888 году «Правил для сухопутной торговли» с Россией, по которым устанавливался порядок миграции корейцев на территорию империи. Впервые в истории полуострова части её подданных была предоставлена легальная возможность войти в подданство европейского государства.³⁵

В свою очередь Япония уже тогда начала строить планы по колонизации Корейского полуострова, поэтому очевидно, что дипломаты режима Мэйдзи внушали корейцам мысль о том, что именно они являются их «братьями по расе и культуре», стремящимися «защитить Корею и Азию в целом от белого христианского империализма», который якобы нацелился на близлежащие к границе северные корейские земли.³⁶ Схожую позицию занимали и китайские соседи, неудовлетворённые ходом переговоров с Россией о территориальной проблеме в Синьцзяне в 1878 – 1880 гг. При этом они пошли дальше японцев и передали бывшему тогда вану («король») Коджону короткий трактат с заглавием «Стратегия для Кореи», в котором с первых строк Россия

³⁴ Торкунов, А. В. История Кореи (Новое прочтение) / М.: Московский государственный институт международных отношений (университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – с. 180.

³⁵ Тихонов, В. М., Кан Ман Гиль История Кореи. В 2 т. Т. 1: История Кореи. С древнейших времен до 1904 г. — М.: Наталис, 2011. – с. 422.

³⁶ Там же, С. 391.

характеризуется не иначе как «самой большой и самой опасной страной в мире, лелеющей мечты о завоевании всех окрестных территорий из-за холодного климата её коренных владений».³⁷

Впоследствии ван Коджон попытался заложить «Стратегию» в основу своей реформаторской деятельности, однако, несмотря на авторитет «вассала»-Китая, натолкнулся на сопротивление янбанства (правлящего класса). Критика в основном состояла из заявлений о безосновательности претензий к Российской империи, а также связанную с этим необдуманность решения сколотить антироссийскую коалицию при участии куда более опасного для Кореи противника – Японии.³⁸

Параллельно при посредничестве Китая велись переговоры с другим западным государством, а именно Соединёнными Штатами Америки. В конце концов, контакт был налажен, и договор о сотрудничестве был подписан в 1882 году. Таким образом, уже в то время зарождалась серьёзная гонка за влияние на Корейском полуострове, не только среди азиатских империй, но и среди западных, хотя тогда Россия ещё не воспринимала корейское направление как по-настоящему перспективное и требующее пристального внимания.

Поскольку сильнейшая империалистическая держава того времени, Великобритания, в начале 1880-х годов поддерживала Империю Цинь из соображений сохранения своих позиций на китайском рынке сбыта и взгляда на Китай как на сдерживающую силу расширения России на Дальнем Востоке, то именно США стали объектом пристального внимания корейского двора.³⁹

Однако впоследствии искать спасения ван Коджон направился именно в российскую миссию. К тому времени в окружении правителя явственно сформировалось несколько коалиций: пророссийская, прокитайская,

³⁷ Тихонов, В. М., Кан Ман Гиль История Кореи. В 2 тт. Т. 1: История Кореи. С древнейших времен до 1904 г. — М.: Наталис, 201. - с. 391.

³⁸ Там же, С. 392.

³⁹ Там же, С. 405.

прояпонская и проамериканская. В целом можно говорить, что расстановка была такой, что три последних по многим вопросам объединялись в антироссийскую коалицию. В конце концов антияпонские настроения и нарастание недовольства населения так называемыми «реформами года Кабо», а также дворцовые интриги привели к убийству государыни Мин. Опасавшемуся за свою жизнь и за жизнь старшего сына, а следовательно, наследника престола, вану Коджону пришлось искать помощи у российских дипломатов. Бывший тогда российским посланником в Сеуле К. И. Вебер, не дожидаясь соответствующих распоряжений из Санкт-Петербурга, дал добро на то, чтобы ван укрылся в здании российской миссии. Впоследствии его действия были одобрены российскими властями. Таким образом, 11 февраля 1896 года Коджон в женском паланкине (который дворцовая охрана не имела права досматривать) бежал в российскую миссию, откуда сразу же дал распоряжение о смертной казни прояпонски настроенных чиновников, во многом ответственных за не удовлетворившие население преобразования.^{40, 41} В целом ван оставался в стенах российской миссии до 20 февраля 1897 года.

С этого момента в сфере международных отношений Коджон стремился ориентироваться в первую очередь на Россию, что можно считать началом непродолжительного, но важного для истории российско-корейского «медового месяца» (1895 – 1898), который характеризуется возрастанием влияния российской дипломатии на Корейском полуострове.

Даже несмотря на то, что российское правительство изначально неохотно откликалось на просьбы вана и его сторонников (займ в 3 миллиона йен, присылка российских войск для охраны дворца или 200 военных инструкторов для обучения корейских офицеров и т.д.), тесный контакт был

⁴⁰ Тихонов, В. М., Кан Ман Гиль История Кореи. В 2 т. Т. 1: История Кореи. С древнейших времен до 1904 г. — М.: Наталис, 2011. - с. 447.

⁴¹ Торкунов, А. В. История Кореи (Новое прочтение) / М.: Московский государственный институт международных отношений (университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – с. 243.

налажен, и впоследствии Россия ясно дала понять своё нежелание видеть полуостров сферой исключительного влияния Японии.⁴²

По просьбе корейской стороны, с 1896 года 15 офицеров Российской армии занимались подготовкой дворцовой охраны. Изначально предполагалось, что со временем российский военный контингент будет расширен в 10 раз, однако, когда в 1898 году этот вопрос был поднят, российские дипломаты натолкнулись на ярое сопротивление прояпонских сил, неофициально угрожавших России «крайними мерами», другими словами, войной. В результате, можно говорить о том, что Корея лишилась исторической возможности создать сильную и независимую от Японии армию, которая имела бы шансы всерьёз сопротивляться колониальным претензиям Страны восходящего солнца.⁴³

Как раз в это время Российская империя активизировала свою деятельность в отношении Корейского полуострова. С этой точки зрения ван Коджон оказался на своеобразном распутье: с одной стороны, он понимал, что Россия не просто могла, но уже тогда являлась сдерживающим фактором японской колониальной экспансии, но с другой, именно её растущее влияние могло спровоцировать реальные вооружённые акции со стороны Японии и её британского союзника, что неминуемо привело бы к потере Кореей государственного суверенитета.⁴⁴ Что, собственно, и произошло, когда соперничество за влияние на данной территории вылилось в проигрышную для Российской империи Русско-японскую войну 1904-1905 гг.⁴⁵

Несмотря на то, что ещё в 1899 – 1904 гг. Россия продолжала оставаться основным противовесом японского империализма, в самих российско-корейских отношениях наметился серьёзный раскол, вызванный слишком

⁴² Тихонов, В. М., Кан Ман Гиль История Кореи. В 2 т. Т. 1: История Кореи. С древнейших времен до 1904 г. — М.: Наталис, 2011. — с. 454.

⁴³ Там же, С. 457-458.

⁴⁴ Там же, С. 461-462.

⁴⁵ Ланцова, И.С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях. СПб.: СПбГУ, 2013. — с. 5.

жёстким стилем дипломатии нового российского представителя А. Н. Шпейера и политической игрой японской коалиции. Ситуацию осложнял разнобой в российской дальневосточной политике. Здесь столкнулись два противоречивых подхода к сохранению нейтралитета с Японией, из-за чего Россия не смогла выработать устойчивый политический курс. Умеренная линия министра финансов С. Ю. Витте, характеризующаяся желанием разграничить сферы влияния без ввязывания в войну, противостояла во многом корыстным целям А. М. Безобразова, чья лесорубная концессия на китайско-корейской границе, находящаяся под охраной российских военных, служила идеальным «козлом отпущения» и примером «агрессивных намерений России» в политике Японии.⁴⁶

После поражения в войне о каких-либо серьёзных контактах между Россией и Кореей в течение достаточно длительного периода времени говорить не приходится. Только после окончания Второй мировой войны и вывода Корейского полуострова из-под колониальной зависимости от Японии, тогда уже Советский Союз возобновил регулярные контакты с Кореей, и то, это была северная часть полуострова, на которой была создана идеологически близкая коммунистическая Корейская Народно-Демократическая Республика.

Пути в попавшую под влияние США Южную Корею были для СССР перекрыты на ближайшие несколько десятков лет. Только в 80-х гг. XX века обе стороны начали предпринимать реальные шаги по нормализации отношений. До этого контакты носили исключительно эпизодический характер.

Так, министр здравоохранения Республики Корея Син Хен Ван в 1974 году участвовал в конференции Всемирной ассоциации здравоохранения, проходившей в тот год на территории СССР, в городе Алма-Ата. Кроме того, в течение некоторого времени планировалась встреча южнокорейских и

⁴⁶ Тихонов, В. М., Кан Ман Гиль История Кореи. В 2 т. Т. 1: История Кореи. С древнейших времен до 1904 г. — М.: Наталис, 2011. — с. 474.

советских представителей во время конференции Межпарламентского союза в Сеуле в 1983 году. Однако из-за трагедии 1 сентября 1983 года, связанной со сбитым советскими ВС корейским Boeing 747 над Сахалином, встреча так и не состоялась.⁴⁷

С середины 80-х гг. XX века в СССР начинается «перестройка», что не могло не отразиться на международных контактах.⁴⁸ Здесь преобладающей стала политика «нового мышления», озвученная М. Горбачёвым на конференциях во Владивостоке (июль 1986 г.) и Красноярске (сентябрь 1988 г.). Основным положением новой политики провозглашалось стремление к сокращению военного присутствия СССР в Азии в пользу наращивания экономического, что логично привлекло интерес новых международных партнёров, в том числе Республики Корея.⁴⁹ Кроме того, время подобных заявлений удачно совпало и со внутренними изменениями в самой Южной Корее. Середина 1980-х гг. – начало трансформации южнокорейского авторитарного режима и становления на путь настоящей демократии.

Известная «северная политика» избранного в этот период президента Ро Дэ У была направлена не только на улучшение отношений с КНДР, но и на установление партнёрства с социалистическими странами.

Так, с 1984 года через «третьих лиц» СССР и РК начали осуществлять торговые операции, на фоне чего, однако, упал уровень торговли Москвы и Пхеньяна.⁵⁰ Эти обстоятельства уже можно рассматривать как тревожный звонок о том, что СССР планирует пренебречь исторически сложившимися

⁴⁷ Денисов, В.И., Торкунов, А.В., Ли, В. Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. - с. 211.

⁴⁸ Ланцова, И.С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях. СПб.: СПбГУ, 2013. – с. 8.

⁴⁹ Богатуров, А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945-1995) — М.: Конверт — МОНФ, 1997 URL: http://militera.lib.ru/research/bogaturov_ad/index.html.

⁵⁰ Ланцова, И.С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях. СПб.: СПбГУ, 2013. – с. 11.

отношениями с КНДР в угоду нового партнёрства, что впоследствии покажет себя как опрометчивый шаг со стороны советских властей.

В 1989 и 1990 годах Москву посетил лидер оппозиции, Ким Ён Сам, для встречи с представителями ЦК КПСС и «подготовки почвы» для нормализации отношений. Позитивные перспективы подтвердила встреча на высшем уровне президентов М. Горбачёва и Ро Дэ У, прошедшая в июне 1990 г. в Сан-Франциско.⁵¹

Датой официального установления дипломатических отношений между двумя государствами считается день подписания соответствующего Договора 30 сентября 1990 года в Нью-Йорке. За подписание отвечали министры иностранных дел: Э. Шеварнадзе со стороны Советского Союза и Чхве Хо Джун со стороны Южной Кореи.⁵² Это событие можно считать по-настоящему «большим поворотом» СССР в сторону от исключительно коммунистических идеалов, так как до сих пор Москва признавала только КНДР единственным законным корейским государством.

Уже в декабре того же года состоялся первый в истории визит южнокорейского президента в СССР.⁵³ Сам М. Горбачёв посетил Сеул в апреле следующего года с предложением о «договоре о дружбе и сотрудничестве России и Кореи».^{54, 55}

Как отмечает занимавший с 1995 по 2000 гг. должность советника-посланника Посольства России в Республике Корея российский кореевед В. Е. Сухинин, в период с середины 80-х гг. и до установления дипломатических

⁵¹ Ланцова, И.С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях. СПб.: СПбГУ, 2013. – с. 12.

⁵² Там же, С. 12.

⁵³ Денисов, В.И., Торкунов, А.В., Ли, В. Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. - с. 217.

⁵⁴ Ланцова, И.С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях. СПб.: СПбГУ, 2013. – с. 14.

⁵⁵ Ом Гу Хо и др. Перспективы российско-корейских отношений на период до 2030 года. Сеул: Изд-во ДРПК, 2016. – с. 47.

отношений в 1990 году Сеул рассматривал СССР как одну из «сверхдержав», следовательно, и реальные цели установления отношений были соответствующими, а именно:

1. Укрепление собственного положение в мире и в Северо-Восточной Азии;
2. Ослабление КНДР путём трансформации союзнических отношений в регионе.⁵⁶

Отставка М. Горбачёва 27 декабря 1991 года и последующий распад Советского Союза ожидаемо подняли тревогу в южнокорейском правительстве за будущее уже достигнутых на тот момент договорённостей. Однако опасения оказались напрасны. Ставший президентом Б. Ельцин посетил Сеул в ноябре 1992 года, где вместе с Ро Дэ У подписал Договор об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея.⁵⁷ Кроме того, был принят протокол о военном взаимодействии двух государств. Таким образом, поменялся лишь статус дипломатических отношений с «отношений с СССР» на «отношения с Россией».⁵⁸

С этого момента начинается по-настоящему активное сотрудничество. В 1992 году в качестве жеста доброй воли Россия передала южнокорейской стороне копии бортовых самописцев Boeing 747, а также некоторые документы, подтверждавшие, что Корейская война 1950-1953 гг. была спровоцирована КНДР.⁵⁹

⁵⁶ Сухинин, В.Е. Российско-южнокорейским отношениям четверть века: некоторые оценки // Корейский полуостров в эпоху перемен. - М.: ИДВ РАН, 2016. – с. 29.

⁵⁷ Договор об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея. Ратифицирован Российской Федерацией – постановление ВС РФ от 29.04.1993 N 4895-1 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901839752> (Дата обращения: 28.02.2020).

⁵⁸ Ом Гу Хо и др. Перспективы российско-корейских отношений на период до 2030 года. Сеул: Изд-во ДРПК, 2016. – с. 48.

⁵⁹ Толорая, Г.Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // Вестник МГИМО – Университета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-problemy-koreyskogo-poluostrova-na-sovremennom-etape/viewer> (Дата обращения: 15.04.2020).

Создание дополнительных институтов обеими сторонами отразило оптимизацию и главные направления сотрудничества между РФ и РК. Так, в этот период появляются Комитет по научно-техническому сотрудничеству, Комитет по сотрудничеству в области энергетики и минеральных ресурсов, комиссия по сотрудничеству с Республикой Саха (Якутия) и другие.⁶⁰

Помимо этого, активизировалось сотрудничество крупных южнокорейских компаний с такими отечественными научными центрами, как МИФИ, МЭИ, МГУ и МФТИ.⁶¹ В экономической сфере в первые три года налаживание связей также имело серьёзный характер: за этот период министерство финансов Южной Кореи выдало 56 лицензий на реализацию проектов на российской территории и создание совместных предприятий. Например, бизнес-центр во Владивостоке, аграрная фирма «Татьяновская», предприятия по добыче и переработке полудрагоценных камней «Халла лимитед» и «Саханчук».⁶²

В 1994 году принимается решение установить прямую телефонную линию между Голубым домом (резиденцией президента Республики Корея) и Кремлём в Москве.⁶³

Некоторым краеугольным камнем становится получение Российской Федерацией кредита от корейской стороны в размере 3 миллиардов долларов. С одной стороны, Россия с самого начала была заинтересована в получении экономической помощи, но с другой, условия погашения кредита могут вызвать справедливые вопросы. Особенно дело касается так называемой программы «Бурый медведь», согласно которой экономическая помощь обменивается на военную технику и оружие. Безусловно, подобное условие можно рассматривать в качестве одного из пунктов военного сотрудничества

⁶⁰ Денисов, В.И., Торкунов, А.В., Ли, В. Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – С.219.

⁶¹ Там же, С. 221.

⁶² Там же, С. 219.

⁶³ Ом Гу Хо и др. Перспективы российско-корейских отношений на период до 2030 года. Сеул: Изд-во ДРПК, 2016. – с. 50.

между странами, однако, памятуя о тесных связях Республики Корея и США, нельзя не предположить, что поставки российских вооружений использовались в первую очередь для копирования самых удачных технологий и изучения слабых сторон на случай военных столкновений в будущем.⁶⁴ В конце концов, даже если официально «Холодная война» закончилась, борьба за доминирование теперь уже между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами продолжилась.

Уже с середины 90-х гг. начинается охлаждение в российско-южнокорейских отношениях, в основном связанное с неоправданными ожиданиями, возложенными сторонами друг на друга в момент установления дипломатических отношений. Тогда стороны полагали, что экономические и политические возможности партнёра были куда более весомыми. Особенно это касается проседания в отношениях между Москвой и Пхеньяном.

Упор, сделанный на взаимодействие с Южной Кореей, привёл к тому, что Россия как преемница СССР лишилась бывшего влияния на Корейскую Народно-Демократическую Республику, а следовательно, перестала представлять интерес для Сеула как посредник в межкорейских отношениях и сдерживающий фактор для КНДР.

Впоследствии первый корейский кризис 1994 года показал, что это было серьёзной стратегической ошибкой молодых российских властей, так как Россия не была приглашена поучаствовать в решении проблемы. С этого момента Российская Федерация избегала становиться на чью-либо сторону в межкорейском конфликте и стала вести более прагматичную политику в отношении КНДР.⁶⁵

⁶⁴ Ковш, А.В. Российско-южнокорейские отношения: 26 лет позади // Вестник Санкт-Петербургского университета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-yuzhnokoreyskie-otnosheniya-26-let-pozadi-rets-na-knigu-perspektivy-rossiysko-koreyskih-otnosheniy-na-period-do-2030-goda-seul/viewer> (Дата обращения: 30.11.2019).

⁶⁵ Толорая, Г.Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // Вестник МГИМО – Университета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-problemy-koreyskogo-poluostrova-na-sovremennom-etape/viewer> (Дата обращения: 15.04.2020).

Таким образом двусторонние контакты свелись исключительно к эпизодическим встречам на разных уровнях, а очередной саммит на уровне глав государств состоялся только в мае 1999 года.⁶⁶

Вывод по параграфу

На протяжении своей истории Россия имела несколько шансов наладить добрососедские отношения с единой Кореей, однако из-за активной деятельности таких крупных азиатских игроков, как Китай и Япония, а также из-за малой заинтересованности самих российских властей, в те несколько периодов в большей степени ориентировавшихся на европейскую политику, возможности были упущены. Если отдельно говорить о Республике Корея, то только с 1990 года официально было подтверждено наличие дипломатических связей СССР с Южной Кореей, что спровоцировало серьёзную активизацию российско-южнокорейских контактов. Тем не менее, в последнее десятилетие XX века ситуация для России осложнилась внутренними волнениями и нестабильностью, что привело к серьёзным стратегическим промахам. Поэтому, признавая важность этого периода с точки зрения заложения правовой основы дипломатических отношений между Республикой Корея и Российской Федерацией, необходимо говорить и о том, что стороны не достигли всех намеченных целей. А исключение России из диалога по корейской проблеме и последующее становление на путь «равноудалённой» политики по отношению к КНДР и РК можно назвать политическим «поражением» молодой российской дипломатии.

⁶⁶ Ом Гу Хо и др. Перспективы российско-корейских отношений на период до 2030 года. Сеул: Изд-во ДРПК, 2016. – с. 53.

1.2 Развитие отношений Российской Федерации и Республики Корея в первом десятилетии XXI века (2000 – 2008)

Исследователь Г. Д. Толорая предлагает следующее деление дипломатических отношений России и Республики Корея:

1. Завышенные ожидания обеих сторон в первой половине 90-х гг. XX века;
2. «Разочарование» в середине 90-х гг. XX века;
3. «Адаптация и реалистичность» с начала XXI века.⁶⁷

Именно третий период связан с началом первого президентского срока В. В. Путина, который занимал Кремль с 31 декабря 1999 года по 7 мая 2008 года в течение двух президентских сроков.

После прихода к власти новый российский президент продолжил политику «равноудалённости» по отношению к КНДР и Республике Корея. Позитивное влияние данного решения подтвердило налаживание российско-южнокорейского диалога после контактов Владимира Путина и Ким Чен Ира в 2000-2001 гг.⁶⁸

Официальный визит в Сеул российского президента состоялся в феврале 2001 года. По итогам дипломатической встречи главы государств подписали Совместное заявление, которое включало в себя важные принципы двусторонних отношений на данном этапе. Российская сторона заявила о том, что её политика будет направлена на поддержание мирного межкорейского диалога, установление безъядерного статуса Корейского полуострова и

⁶⁷ Толорая, Г.Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // Вестник МГИМО – Университета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-problemy-koreyskogo-poluostrova-na-sovremennom-etape/viewer> (Дата обращения: 15.04.2020).

⁶⁸ Там же.

реализацию межгосударственных проектов с участием РФ, КНДР и Южной Кореи.⁶⁹

Именно тогда начинаются обсуждения по-настоящему амбициозных совместных проектов продления Транссибирской магистрали на юг полуострова и соединения её с Транскорейской железной дорогой, а также постройки газопровода. До сих пор, несмотря на очевидные экономические выгоды для всех участвующих сторон, эти проекты реализованы не были, в основном по политическим причинам. Тем не менее, нельзя полностью списывать их со счетов, так как время от времени интерес к ним просыпается с новой силой. Кроме того, между Россией и Республикой Корея до сих пор действуют соответствующие договоры, в которых как цель прописана постройка единой железной дороги и газового трубопровода между государствами.

Начало по-настоящему нового направления сотрудничества между Россией и Южной Кореей продиктовал интерес последней к освоению Арктики. В августе 2000 года обе стороны скооперировались для проведения соответствующих исследований.⁷⁰

В целом начало двадцать первого тысячелетия было удачным временем для расширения российских интересов на Корейском полуострове. Уже совершенно другой вопрос, как Москва воспользовалась появившимся шансом, однако факты говорят о том, что несмотря на то, что США до сих пор оставались главным политическим и экономическим партнёром Южной Кореи, в корейском обществе поднялись серьёзные антиамериканские настроения.

Во многом это связано с деятельностью избранного в 2000 году президентом Америки Дж. Буша-младшего. Американский лидер настаивал на

⁶⁹ Ланцова, И.С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях. СПб.: СПбГУ, 2013. – с. 34.

⁷⁰ Гутенёв, М. Ю. Национальные интересы Южной Кореи в Арктике // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. № 1 – с. 47.

жесткой позиции в отношении КНДР, что расстраивало усилия корейцев по реализации политики «солнечного тепла» в отношении северного соседа.

Особенное недовольство населения вызвало причисление Северной Кореи к «оси зла» вместе с Ираком и Ираном в январе 2002 года, а также инцидент с гибелью южнокорейских школьниц под американскими танками. Массовые волнения с требованием вывода американских войск из страны и привлечения к наказанию виновных в гибели детей прокатились по стране.⁷¹

Тогда же был поднят вопрос о включении Республики Корея в программу размещения американской ПРО ТВД в Восточной Азии, которую в Вашингтоне разрабатывали после запуска баллистической ракеты КНДР в 1998 году.⁷² Однако опасения корейского правительства, считавшего, что такие меры могут привести к старту гонки вооружений в Северо-Восточной Азии, не позволили ему принять предложение. До сих пор можно говорить о том, что усилия американской дипломатии не дают существенных результатов в этом направлении, так как в Голубом доме не могут окончательно определиться с принятием решения и каждый раз откладывают эту повестку.

В этих обстоятельствах в 2002 году президентом Южной Кореи становится Но Му Хён, во время предвыборной гонки позволявший себе явные антиамериканские высказывания. Очевидно, что во многом это было сделано для привлечения на свою сторону недовольного населения, но в то же время не исключена и роль личных взглядов политика.

Тем не менее, стоит понимать, что в реальности Республика Корея и Соединённые Штаты взаимосвязаны друг с другом на очень глубоком уровне, поэтому потеснить Штаты на месте главного военного, политического и экономического союзника практически невозможно. Тем не менее, такие вспышки антиамериканских настроений вполне могут помочь укрепить свои

⁷¹ Ланцова, И.С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях. СПб.: СПбГУ, 2013. – с. 34-35.

⁷² Там же, С. 36.

позиции на полуострове и другим государствам, в том числе Российской Федерации.

Так, особенным значением отличается решение главы Голубого дома о реструктуризации советского кредита в 2003 году. На тот момент российский долг составлял 2 миллиарда 230 миллионов долларов. Правительство Кореи списало просроченные процентные выплаты, а оставшуюся сумму разделило на две части: одна должна была быть погашена до 2006 года через предоставление в распоряжение корейской армии образцов российской военной техники, а другая – в течение 23 лет начиная с 2007 года.⁷³ Этот шаг можно расценивать как настоящий жест доброй воли, так как этот кредит ранее становился предметом серьёзных противоречий в российско-южнокорейских отношениях.

Далее, 20 – 23 сентября 2004 года Но Му Хён посетил Москву по приглашению Владимира Путина. В результате встречи публике была представлена Российско-корейская совместная декларация.⁷⁴ Согласно этому документу отношения двух государств вышли на уровень многогранного доверительного партнёрства, которое выражается в продолжающемся военно-техническом партнёрстве и активизации реализации крупномасштабных проектов, связанных с освоением и транспортировкой нефти и газа углеводородных месторождений Дальнего Востока и Сибири.⁷⁵ Также в заявлении было обозначено совпадение мнений по поводу мирного урегулирования межкорейского конфликта и денуклеаризации полуострова.

Ещё одним важным пунктом стал упор на исторические традиции российско-корейских отношений. Имелось в виду 120-летие Договора о

⁷³ Ом Гу Хо и др. Перспективы российско-корейских отношений на период до 2030 года. Сеул: Изд-во ДРПК, 2016. – с. 56.

⁷⁴ Российско-корейская совместная декларация. // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. 22.09.2004. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/kr/-/asset_publisher/PR7UbfssNImL/content/id/459690 (Дата обращения: 11.10.2019).

⁷⁵ Там же.

дружбе и торговле между Россией и Кореей и 140-летие начала добровольного переселения корейских мигрантов на российскую территорию.⁷⁶

В том же 2004 году были утверждены новые дополнительные формы двусторонних контактов, например, «Российско-корейский Форум». Стоит отметить, что в таком формате встречи проходят до сих пор, последняя состоялась совсем недавно, 6 сентября 2019 года, в рамках Восточно-экономического форума.

Новым пунктом сотрудничества стал вопрос совместного освоения космоса. В октябре 2004 года был подписан контракт между ГКНЦП им. Хруничева и Корейским институтом аэрокосмических исследований. Контракт предполагал совместную разработку корейской космической системы запуска с ракетой-носителем лёгкого класса LSLV-1.⁷⁷

Вместе с этим стоит упомянуть и о работе по отбору и подготовке первого южнокорейского космонавта. Значимость данной области сотрудничества нельзя преуменьшать. Уже в 2006 году был подписан ещё один контракт, на этот раз касающийся полёта южнокорейского представителя на Международную космическую станцию весной 2008 года.⁷⁸

В 2005 году главы обоих государств встречались в Москве во время парада и других торжественных мероприятий по случаю 60-летней годовщины окончания Великой Отечественной войны, а также в Пусане на саммите лидеров экономик АТЭС. На этой встрече отдельно обсуждалась идея соединения Транскорейской железной дороги с Транссибирской магистралью.⁷⁹

⁷⁶ Российско-корейская совместная декларация. // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. 22.09.2004. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/kr/-/asset_publisher/PR7UbfssNImL/content/id/459690 (Дата обращения: 11.10.2019).

⁷⁷ Ланцова, И.С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях. СПб.: СПбГУ, 2013. – с. 50.

⁷⁸ Там же, с. 51.

⁷⁹ Там же, с. 51.

Несмотря на политические проблемы, по сей день препятствующие реализации данного проекта, заинтересованные стороны не могут окончательно отказаться от него. Всё дело в очевидных выгодах, которые может принести его воплощение в жизнь, а именно прямое сообщение между Российской Федерацией и Республикой Корея, а следовательно увеличение грузопотока и сокращение временных и ценовых издержек на транспортировку товаров.⁸⁰

Похожими характеристиками отличается и проект постройки газопровода из России в Республику Корея. Как и вопрос с железной дорогой, он также уже долгое время находится в разработке, однако, помимо политической конфронтации Южной и Северной Кореи, здесь добавляются и интересы Китая. Всё дело в том, что изначально обсуждалось два варианта маршрута: непосредственно через территорию Китая и морской участок, или через Приморский край и территорию КНДР.⁸¹ В то время предпочтение отдавалось как раз второму варианту, однако в 2019 году газопровод «Сила Сибири» в Китай был запущен в эксплуатацию. Возможно, сейчас, при условии, что стороны до сих пор всерьёз заинтересованы в газопровode «Россия – Республика Корея», стоит пересмотреть реальные перспективы и положиться на маршрут через Китай. Даже если на сегодняшний день между Южной Кореей и КНР также обозначились политические противоречия, стабильность их отношений друг с другом вызывает больше уверенности, нежели межкорейские отношения.

Не вызывает сомнения статус Южной Кореи как одного из самых крупных потребителей углеводородов, и статус России как одного из лидеров в экспорте газа и нефти. Поэтому логично, что два государства уже неоднократно подписывали договоры и соглашения, касающиеся этой области

⁸⁰ Ланцова, И.С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях. СПб.: СПбГУ, 2013. – с. 51.

⁸¹ Верхотуров, Д.Н. Газопровод в Корею: варианты развития // Корейский полуостров: накануне перемен. - М.: ИДВ РАН, 2012. – с. 119.

сотрудничества. Одним из таких документов является подписанное в октябре 2006 года Соглашение о сотрудничестве в области газовой промышленности.⁸² В рамках данного соглашения уполномоченными сторонами для контактов и реализации проектов были назначены ОАО «Газпром» и Корейская газовая корпорация.

По итогу можно говорить о том, что экономическое сотрудничество Москвы и Сеула успешно развивалось, но оставалось на достаточно низком уровне. У России до сих пор не было и шанса потеснить США и других серьёзных партнёров Южной Кореи. К середине 2000-х гг. удельный вес России в товарообороте РК составлял всего 1%, в российской же торговле Южная Корея заняла 2%.⁸³

Тем не менее, даже это принесло положительные результаты. Например, снижение дефицита торгового баланса и появление положительного сальдо у Российской Федерации. Товары, подлежащие экспорту, с обеих сторон в течение долгого времени не изменялись: со стороны России это традиционно были углеводороды, со стороны Республики Корея – машины и продукты химического производства.⁸⁴

Из особенно заметных проектов в сфере инвестиций можно отметить договор 2007 года о строительстве завода Hyundai Motor в Санкт-Петербурге (открыт в 2010 году), строительство в Москве торгово-офисного комплекса Lotte Plaza, завершённого в том же 2007 году и сдача в эксплуатацию завода «LG» в Подмосковье.⁸⁵

⁸² Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Республики Корея о сотрудничестве в области газовой промышленности // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. 17.10.2006. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-140/45820 (Дата обращения: 07.12.2019).

⁸³ Ланцова, И.С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях. СПб.: СПбГУ, 2013. – с. 52.

⁸⁴ Там же, с. 52.

⁸⁵ Там же, с. 52-53.

И всё же, несмотря на такие громкие проекты, инвестиции оставались на очень низком уровне. По оценкам, в 2005 году Южная Корея вложила в РФ около 500 миллионов долларов, тогда как сумма российских инвестиций не превысила и 11 миллионов долларов.⁸⁶ В связи с этим П. С. Лешаков выделил такие причины, как громоздкое законодательство и жёсткий контроль со стороны проверяющих органов, но самое главное – отсутствие развитой инфраструктуры и необходимых для южнокорейских производств рабочих кадров в столичных регионах. Корейцы явно не заинтересованы в развитии своих производств на периферии.⁸⁷

Вывод по параграфу

Российский кореевед Г. Д. Толорая справедливо отметил, что с 2000 года российско-южнокорейские отношения перешли в фазу «адаптации». Для их трезвой оценки стоит помнить о том, что контакты в очередной раз восстанавливались почти «с нуля», что стало результатом продолжительного затишья. Партнёрам пришлось исправлять ранее допущенные ошибки и привыкать к тому, что другая сторона обладает несколько иными политическими и экономическими возможностями, которых они ожидали изначально. Тем не менее, отчётливо видно, что и Республика Корея, и Российская Федерация прикладывали серьёзные усилия по налаживанию отношений и поиску новых возможностей. Так, несмотря на довольно низкий товарооборот и инвестиционные вложения по сравнению с такими странами, как Китай, США и Япония, находились альтернативные точки

⁸⁶ Ланцова, И.С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях. СПб.: СПбГУ, 2013. – с. 52-53.

⁸⁷ Лешаков, П.С. Южнокорейский капитал в России: проблемы и перспективы // Корея: на пороге перемен. – М.: ИДВ РАН, 2008. – с. 182-183.

соприкосновения. Особенного упоминания стоит освоение космоса и Арктики.

1.3 Двустороннее сотрудничество во втором десятилетии XXI века (2008 – 2020)

И для Российской Федерации, и для Республики Корея 2008 год ознаменовался сменой глав государств, поэтому, исходя из особенностей новой политики обеих сторон, логично будет отсчитывать третье десятилетие дипломатических отношений именно с этого года.

Так, с 25 февраля 2008 года в Южной Корее президентское кресло занял Ли Мён Бак, а Д. А. Медведев занял пост российского главы государства с 7 мая.

С этого момента можно говорить о некоторых сложностях, с которыми столкнулась российская дипломатия в Южной Корее, так как в отличие от двух своих предшественников, новоизбранный корейский президент выбрал внешнеполитический курс с отчётливым американским уклоном. Не случайно новая власть публично назвала период дистанцирования от США при президентах Ким Дэ Чжунге и Но Му Хёне «потерянным десятилетием».⁸⁸

Другими словами, новая логика администрации южнокорейского президента исходила из того, что самый быстрый и верный путь возвышения Республики Корея и приобретения ею международного авторитета лежит через самое тесное сотрудничество с Соединёнными Штатами.

На этом фоне Ли Мён Бак встретился с Дмитрием Медведевым в сентябре 2008 года в Москве. По итогам встречи стороны договорились

⁸⁸ Воронцов, А.В., Ревенко, О.П. Южная Корея в поисках баланса // Россия в глобальной политике. 14.12.2008. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/yuzhnaya-koreya-v-poiskah-balansa/> (Дата обращения: 07.12.2019).

поднять уровень сотрудничества до «стратегического партнёрства».⁸⁹ Однако данная формулировка вплоть до настоящего времени может рассматриваться исключительно в качестве формальности. В конце концов, главный интерес Южной Кореи в России, за исключением тесных контактов с Корейской Народно-Демократической Республикой, лежит в её огромных запасах природных ресурсов. Другими словами, «стратегическое партнёрство» корейской администрацией рассматривается скорее не как развитие всестороннего сотрудничества, но как политическое сопровождение усилий бизнеса по получению доступа к этим природным богатствам и средство конкуренции РК с Японией и Китаем за влияние на Дальнем Востоке.⁹⁰

Таким образом, уже на рубеже второго десятилетия XXI века российская дипломатия должна была явственно осознать, что здесь она существенно уступает Вашингтону. Однако это не означало, что все планы и усилия по серьёзному вливанию в экономические и политические процессы Корейского полуострова должны были быть свёрнуты. Наоборот, Москве просто было необходимо осознать бессмысленность конкуренции с США и найти собственный путь установления добрососедских отношений с Республикой Корея, который кардинально бы отличался от американо-южнокорейского сотрудничества.

Во втором десятилетии XXI века продолжились обсуждения, касающиеся Транссибирской магистрали и российско-южнокорейского газопровода. Так, в 2008 году несколько продвинулось объединение железных дорог, но в тот момент договориться о совместном использовании участка

⁸⁹ Ланцова, И.С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях. СПб.: СПбГУ, 2013. – с. 76.

⁹⁰ Воронцов, А.В., Ревенко, О.П. Южная Корея в поисках баланса // Россия в глобальной политике. 14.12.2008. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/yuzhnaya-koreya-v-poiskah-balansa/> (Дата обращения: 07.12.2019).

Хасан – Раджин удалось только с Северной Кореей.⁹¹ Её южные соседи присоединились к проекту в 2013 году.⁹²

По-другому обстояли дела с газопроводом из России в Республику Корея, который должен был проходить по территории, подконтрольной Пхеньяну. Можно говорить о том, что в 2008 году стороны были действительно близки к началу реализации проекта, так как 29 сентября председатель правления ОАО «Газпром» А. Миллер и исполняющий обязанности президента Korea Gas Corporation Ли Бен Хо подписали Меморандум о взаимопонимании по поставкам природного газа из Российской Федерации в Республику Корея.⁹³

Несмотря на некоторые несостыковки с КНДР по цене транзита, перспективы были довольно хорошими. Иметь обсуждение по вопросу непосредственно с северокорейским лидером Д. Медведеву довелось во время визита Ким Чен Ира в Россию в августе 2011 года. На достижение окончательных договорённостей указывало и то, что после встречи на высшем уровне переговорный процесс приобрёл новую динамику.⁹⁴ К примеру, 15 сентября А. Миллер участвовал сначала во встрече с министром нефтяной промышленности КНДР Ким Хи Ёном (здесь был подписан Меморандум о взаимопонимании), а позже – с президентом южнокорейской KOGAS Чу Кан Су. Представители сторон пришли к соглашению о поставках российского газа

⁹¹ Захарова, Л.В. Асмолов, К.В. Евразийская инициатива президента Республики Корея Пак Кын Хе // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. №1 – с. 63.

⁹² Там же, С. 63.

⁹³ Ковш, А.В. Политические факторы реализации проектов ОАО «Газпром» по строительству газопровода Россия - Республика Корея // Издательский дом «Хорс». URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2016/4/politics/kovsh.pdf (Дата обращения: 30.11.2019).

⁹⁴ Там же.

в Южную Корею и обозначили 2017 год как предположительный срок их начала.^{95, 96}

Однако российскую дипломатию постигла очередная неудача в этом вопросе, а именно то, что российская сторона слишком сильно положила на фигуру Ким Чен Ира. После его смерти в 2011 году все договорённости вновь сошли на нет по причине того, что главной задачей для тогда ещё молодого Ким Чен Ына стало не обеспечение газового транзита, а удержание личной власти.

Южнокорейская сторона отказалась и от альтернативного проекта в обход территории КНДР, предпочтя проверенный способ морских поставок сжиженного природного газа.⁹⁷

В результате активная фаза деятельности по реализации проекта остановилась, а в 2012 году президент Дмитрий Медведев публично заявил, что «отсутствуют политические условия для реализации».⁹⁸

В 2010 году состоялась двадцатая годовщина установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея. Безусловно, подобное не могло не получить своего упоминания на полях международной дипломатии. Так, в рамках соответствующей темы был организован форум «Диалог Россия – Республика Корея», который повторился и в 2011 году.

⁹⁵ Ковш, А.В. Политические факторы реализации проектов ОАО «Газпром» по строительству газопровода Россия - Республика Корея // Издательский дом «Хорс». URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2016/4/politics/kovsh.pdf (Дата обращения: 30.11.2019).

⁹⁶ «Газпром» и Kogas подписали Дорожную карту по реализации проекта поставок газа в Корею по газопроводу // ПАО «Газпром»: офиц. сайт. 15.09.2011. URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2011/september/article119203/> (Дата обращения: 24.02.2020).

⁹⁷ Stephan Haggard. On Pipelines // Peterson Institute for International Economics. 13.09.2011. URL: <https://www.piie.com/blogs/north-korea-witness-transformation/pipelines> (Дата обращения: 18.11.2019).

⁹⁸ Ковш, А.В. Политические факторы реализации проектов ОАО «Газпром» по строительству газопровода Россия - Республика Корея // Издательский дом «Хорс». URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2016/4/politics/kovsh.pdf (Дата обращения: 30.11.2019).

Кроме того, в 2010 году состоялся первый официальный визит Д. Медведева в Сеул. И хотя пребывание здесь российского президента было связано с саммитом «Большой двадцатки», обсуждению российско-южнокорейских отношений было посвящено отдельное внимание. Так, встречи завершились подписанием таких соглашений, как Соглашение о сотрудничестве в области связи, транспорта и рыболовства и Соглашение о временной трудовой деятельности.⁹⁹

Стоящим внимания каналом взаимодействия двух государств стала утверждённая в 2011 году ежегодная российско-корейская экономическая конференция. Она интересна особенно тем, что её организация не остановилась даже после обложения России санкциями в 2014 году, хотя в зависимости от политической обстановки её повестка каждый раз менялась. Так, в 2014 году на мероприятии велись обсуждения о всевозможном сотрудничестве в таких областях, как рыбообработка и автомобилестроение, а также вновь возникший интерес к железным дорогам и совместному газопроводу, но в 2016 – 2017 гг. стороны ограничились только обсуждением возможностей расширения торгового обмена. При этом в 2018 году главным фокусом оказалось сотрудничество в области освоения арктического морского пути.¹⁰⁰

В 2012 году в обсуждениях между Россией и Республикой Корея появилась тема атомной энергетики. РФ начала осуществление поставок топлива для атомных реакторов, расположенных на территории к югу от 38-ой параллели.¹⁰¹

⁹⁹ Ланцова, И.С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях. СПб.: СПбГУ, 2013. – с. 77.

¹⁰⁰ Забровская, Л. В. Экономические связи российского Дальнего Востока с корейскими государствами // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. Т. 63 -№ 11 – с. 118-119.

¹⁰¹ Ланцова, И.С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях. СПб.: СПбГУ, 2013. – с. 77-78.

Дмитрий Медведев за четыре года пребывания на посту президента Российской Федерации участвовал в семи встречах с южнокорейскими представителями на высшем уровне.¹⁰²

7 мая 2012 года на пост президента России путём всероссийских выборов вернулся Владимир Путин. По сей день он остаётся главой государства. А 19 декабря 2012 года южнокорейскую президентскую гонку выиграла Пак Кын Хе, ставшая первой женщиной президентом Республики Корея. После обнародования результатов В. Путин направил новоизбранному президенту свои поздравления и упомянул о желании России продолжать плодотворное сотрудничество.¹⁰³

Громкой программой Пак Кын Хе, которая имела непосредственное отношение к России, стала так называемая «Евразийская инициатива». С этим предложением глава государства выступила 18 октября 2013 года на Международной конференции по сотрудничеству эпохи Евразии.¹⁰⁴ Основным тезисом концепции стало желание южнокорейского правительства укрепить положение своего государства за счёт создания совместно со странами Евразии единых транспортной и энергетической сетей, а также экономического пространства. Как отметил директор Института российских исследований университета Хангук Хон Ван Сок, реализация этой инициативы могла бы помочь Республике Корея вернуть часть утраченной идентичности как материкового государства.¹⁰⁵

Логично, что президент Владимир Путин поддержал идею южнокорейских коллег, отметив, что по многим вопросам она стыкуется с

¹⁰² Ом Гу Хо и др. Перспективы российско-корейских отношений на период до 2030 года. Сеул: Изд-во ДРПК, 2016. – с. 58.

¹⁰³ Республика Корея. Двусторонние отношения // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/kr/?currentpage=main-country> (Дата обращения: 17.04.2020).

¹⁰⁴ Асмолов, К.В. Евразийская инициатива президента РК // Новое Восточное Обозрение. URL: <https://ru.journal-neo.org/2014/08/28/evrazijskaya-initsiativa-prezidenta-rk/> (Дата обращения: 30.11.2019).

¹⁰⁵ Там же.

внешнеполитическими инициативами самой России, которые к тому моменту разрабатывались уже на протяжении нескольких лет.¹⁰⁶

Тем не менее, необходимо понимать, что за словами об интеграции Южной Кореи в континентальные евразийские процессы и особой роли российского региона Дальнего Востока в процессе соединения РК и РФ стоят и другие цели.¹⁰⁷ Например, привлечь Россию и другие государства континента в процесс давления на КНДР с тем, чтобы она активно включалась в интеграционные процессы, понимая под этим подготовку поглощения Севера Югом. Кроме того, в условиях современных международных отношений эту инициативу можно рассматривать как осторожную попытку ослабить влияние США на политические и экономические процессы не просто во внешнем пространстве, но внутри самого государства.¹⁰⁸

Таким образом, за исключением довольно сомнительного давления на КНДР, Российской Федерации было бы, несомненно, выгодно, если бы нынешнее южнокорейское правительство в лице администрации президента Мун Чжэ Ина осталось верно в своей внешней политике принципам этой «Евразийской инициативы».

Возвращаясь к 2013 году, стоит отметить подписание 13 ноября Соглашения о взаимной отмене визовых требований между Россией и Республикой Корея.¹⁰⁹ Безвизовый режим действует в туристических, транзитных и частных целях.

¹⁰⁶ Интервью южнокорейской телерадиокомпании KBS // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 12.11.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19603> (Дата обращения: 10.11.2019).

¹⁰⁷ Пак Кын Хе: Дальний Восток становится мостом для соединения Республики Корея и России // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока – офиц. сайт. 03.09.2016. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/2404/> (Дата обращения: 07.12.2019).

¹⁰⁸ Асмолов, К.В. Евразийская инициатива президента РК // Новое Восточное Обозрение. URL: <https://ru.journal-neo.org/2014/08/28/evrazijskaya-initsiativa-prezidenta-rk/> (Дата обращения: 30.11.2019).

¹⁰⁹ Толорая, Г.Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // Вестник МГИМО – Университета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-problemy-koreyskogo-poluostrova-na-sovremennom-etape/viewer> (Дата обращения: 15.04.2020).

В том же году было заключено несколько инвестиционных сделок, например, о финансовом сотрудничестве между «Эксимбанком» и Внешэкономбанком, а также о создании инвестиционных платформ между Российским фондом прямых инвестиций и Корейской инвестиционной корпорацией.¹¹⁰

Безусловно, насыщенным на события для Российской Федерации выдался 2014 год. Отдельного упоминания стоит визит южнокорейского премьер-министра Чон Хон Вона 21 – 24 февраля. Помимо очевидного повода - Закрытия Олимпийских Игр в Сочи, на это время была запланирована встреча с Д. Медведевым. Во время переговоров обсуждались вопросы продолжающегося двустороннего сотрудничества в инвестиционной, торговой и энергетической сферах.¹¹¹

Показателем позитивной динамики в отношениях с Республикой Корея стал тот факт, что после трагедии с малазийским Boeing, украинского кризиса и введения Соединёнными Штатами и многими присоединившимися к ним государствами антироссийских санкций Сеул не спешил присоединиться к «экономической блокаде».¹¹²

Тем не менее, нельзя отрицать и замедление темпов развития отношений между Южной Кореей и РФ. Например, того проекта, который касался эксплуатации части железной дороги «Хасан – Раджин». За то время, в течение которого Сеул принимал в нём участие, реализация проекта ограничилась исключительно тремя пробными поставками российского угля и ознакомительными поездками между Севером и Югом представителей

¹¹⁰ Сон Бьонг Джик Новые перспективы экономического сотрудничества Республики Корея и Российской Федерации на Дальнем Востоке. – 2019. № 4 – с. 107.

¹¹¹ Республика Корея. Двусторонние отношения // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/kr/?currentpage=main-country> (Дата обращения: 21.10.2019).

¹¹² Ом Гу Хо и др. Перспективы российско-корейских отношений на период до 2030 года. Сеул: Изд-во ДРПК, 2016. – с. 64.

чиновничества и бизнеса.¹¹³ Более того, 7 марта 2016 года Республика Корея и вовсе вышла из проекта.¹¹⁴

В сентябре 2016 года президенты Владимир Путин и Пак Кын Хе встретились на полях Восточного экономического форума. Сторонами был подписан целый ряд документов, касающихся двустороннего сотрудничества: Меморандум о морском поиске и спасении, Меморандум по созданию совместной рабочей группы по оказанию содействия в области здравоохранения на Дальнем Востоке, договоры о сотрудничестве Министерства промышленности Российской Федерации и Министерства торговли и промышленности Республики Корея и другие.¹¹⁵

Отдельно, что касается Дальнего Востока, в рамках форума корейский исследовательский институт КИЕР дал свои рекомендации по развитию отношений в этом направлении:

1. Активизация не только двусторонних, но и многосторонних проектов на территории Дальнего Востока и Сибири;
2. Создание зон свободной торговли на интересующих стороны территориях;
3. Углубление сотрудничества по освоению Северного морского пути;
4. Активизация участия южнокорейских резидентов на территориях опережающего развития с целью создания новой схемы разделения труда при производстве конкурентноспособной продукции с использованием российских ресурсов,

¹¹³ Сухинин, В.Е. Российско-южнокорейским отношениям четверть века: некоторые оценки // Корейский полуостров в эпоху перемен. - М.: ИДВ РАН, 2016. – с. 31.

¹¹⁴ Кирьянов, О.В. Сеул кивает на санкции. Южная Корея выходит из проекта "Хасан-Раджин" // Российская газета. 08.03.2016. URL: <https://rg.ru/2016/03/08/smi-seul-oficialno-uvedomil-rossiiu-o-vyhode-iz-proekta-hasan-radzhin.html> (Дата обращения: 08.12.2019).

¹¹⁵ Сон Бьонг Джик Структура внешней торговли Республики Корея с Российской Федерацией // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. №1 – с. 58.

южнокорейских капитала и технологий и северокорейской рабочей силы.¹¹⁶

Последний пункт особенно отражает реальные ожидания Республики Корея от подобных многосторонних проектов.

В целом развивающаяся и трансформирующаяся международная обстановка стала рычагом для составления правительством России новой внешнеполитической концепции.¹¹⁷ Редакция от 2016 года помимо прочего занимала свои особенности и в отношении взгляда России на Республику Корею, если сравнивать, например, с концепцией-2013.

Эти особенности в своей статье «Концепция внешней политики России и Кореи» выделяет корейский специалист Ким Ён Ун. Он отмечает, что если в 2013 году в документе пишется о развитии многосторонних контактов сразу по нескольким направлениям, то в концепции-2016 упор сделан исключительно на поддержании межкорейских отношений в мирном русле.¹¹⁸

Помимо этого, впервые в отношении не только КНДР, но и Республики Корея применена характеристика «традиционные дружественные отношения», хотя и в 2013, и в 2016 гг. отмечается, что Сеул остаётся верным соратником Соединённых Штатов.¹¹⁹

С 10 мая 2017 года, после импичмента Пак Кын Хе, президентом Республики Корея стал Мун Чжэ Ин. Можно с уверенностью сказать, что как его внутренняя, так и его внешняя политика имеют свои отличия от политики предшественника, особенно в том, что касается налаживания отношений с

¹¹⁶ Петровский, В.Е. О проблемах и перспективах межрегионального сотрудничества с Республикой Корея в контексте развития Восточной Сибири и Дальнего Востока // Корея перед новыми вызовами. – М.: ИДВ РАН, 2017. – с. 275.

¹¹⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (Дата обращения: 30.10.2019).

¹¹⁸ Ким Ён Ун Концепция внешней политики России и Кореи // Корея перед новыми вызовами. – М.: ИДВ РАН, 2017. – с. 57.

¹¹⁹ Там же, С. 57-58.

КНДР. Если Пак Кын Хе придерживалась в основном жёсткой позиции, то за последние три года правления нынешний южнокорейский президент успел поучаствовать в трёх встречах на высшем уровне с северокорейскими коллегами.

Тем не менее, в политическом курсе президента Муна присутствуют и идеи, во многом перекликающиеся с инициативами Пак Кын Хе. И необходимо отметить, что это положительное направление для России, так как, например, предложенная им «Новая экономическая карта» может расцениваться некоторым продолжением «Евразийской инициативы».

Так, «Новая экономическая карта» — это внешнеполитическая программа, в основе которой лежат идеи укрепления торгово-экономических связей Южной Кореи, КНДР, Китая и России, а также создания железнодорожного союза в Северо-Восточной Азии.¹²⁰ И хотя изначальный план и не настолько масштабный, чтобы захватить всю Евразию, но у него есть перспективы к расширению.

Как итог для Российской Федерации, безусловно, является выгодным избранный Мун Чжэ Ином курс на так называемую «лояльную самостоятельность», предполагающую под собой партнёрские отношения с Россией и Китаем при выполнении необходимых обязательств в рамках союзнических отношений с США.¹²¹

Таким образом, в 2017 году в обсуждение российскими и южнокорейскими дипломатами вернулись вопросы о возможности возобновления проектов по строительству газопровода и соединения железных дорог, а также совместные проекты и взаимные закупки оборудования для освоения Арктики и развития Дальнего Востока.

Примечательно, что капиталовложения со стороны корейцев были направлены на социально значимые объекты Дальнего Востока,

¹²⁰ Федоровский, А. Н. Корейский кризис и региональные процессы в Северо-Восточной Азии // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2020. Т. 64 - № 1 – с. 48.

¹²¹ Там же, С. 49.

реструктуризация которых проводилась с целью повышения качества жизни в регионе.¹²²

Безусловно, продолжается и сотрудничество в области энергетики. В 2018 году представителями Министерства энергетики РФ и Министерства торговли ЮК был подписан Меморандум о взаимопонимании в соответствующей области. А именно, стороны договорились рассмотреть возможности финансовых вложений и покупки доли корпорацией KOGAS в проекте «Арктик СПГ 2» и, несомненно, связанных с этим закупках корейской стороной сжиженного природного газа с полярных месторождений России.¹²³

Как уже было отмечено ранее, важной площадкой российско-южнокорейского диалога стал «Российско-корейский форум». В сентябре 2019 года он прошёл в рамках пятого Восточного экономического форума. В мероприятии приняли участие представители из семи городов и провинций Республики Корея, а также из 11 субъектов России. Президенты обоих государств в форуме участие принять не смогли, однако Владимир Путин прокомментировал, что подобные мероприятия только лишний раз подтверждают значимость региона Дальнего Востока в двусторонних отношениях и его постоянно растущую роль.¹²⁴

В текущем 2020 году российско-южнокорейское сотрудничество, безусловно, проходит под эгидой 30-летнего юбилея со дня установления дипломатических отношений двух государств. Организация возможных специальных мероприятий по этому поводу обсуждалась, например, 25 февраля на встрече заместителя министра иностранных дел РФ И. В.

¹²² Забровская, Л. В. Экономические связи российского Дальнего Востока с корейскими государствами // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. Т. 63 -№ 11 – с. 118.

¹²³ Гутенёв, М. Ю. Национальные интересы Южной Кореи в Арктике // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. № 1 – С. 52.

¹²⁴ Российско-корейский форум стартовал в Приморье в дни ВЭФ-2019 // Официальный сайт правительства Приморского края и органов исполнительной власти Приморского края URL: <https://www.primorsky.ru/news/164933/> (Дата обращения: 10.11.2019).

Моргулова и посла (в ранге заместителя министра) южнокорейского МИД Чан Чжэ Бока.¹²⁵

Так, в феврале корейской стороной было подтверждено проведение в российской столице крупного культурно-экономического мероприятия KCON, обычно включающего в себя концерт k-pop-исполнителей и продовольственную выставку. В целом корейское правительство совместно с корпорацией CJ ENM устраивают данное мероприятие в разных странах по всему миру с целью поддержки выхода малого и среднего бизнеса на зарубежные рынки сбыта.¹²⁶

Однако в связи с распространением смертельно опасного вируса COVID-19 стоит ожидать того, что ранее назначенное на двадцатые числа мая мероприятие в ближайшее время не состоится. Тем не менее, это не значит, что его организацией не займутся позже. Особенно исходя из того, что все необходимые договорённости между правительствами уже были достигнуты.

30 лет дипломатических отношений — это, с одной стороны, довольно непродолжительный период времени, но с другой – достаточно долгий для установления устойчивых партнёрских отношений. Безусловно, глядя правде в глаза, на данном этапе нельзя выделить российско-южнокорейские отношения в какую-то особенную категорию. Даже если эти контакты имеют серьёзные для будущего Российской Федерации политические последствия, в основном связанные в «третьими странами», сами двусторонние отношения между Москвой и Сеулом находятся на рядовом уровне. Тем не менее, отчётливо видна работа по налаживанию связей и поиску новых направлений для сотрудничества.

¹²⁵ Республика Корея. Двусторонние отношения // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/kr/?currentpage=main-country> (Дата обращения: 17.04.2020).

¹²⁶ Корейская сторона подтвердила проведение KCON в России // YesAsia 09.02.2020 URL: <https://www.yesasia.ru/article/780860> (Дата обращения: 08.05.2020).

В конце концов, на данном этапе точно можно сказать, что ведётся активная работа, и основной тенденцией остаются стабильно регулярные контакты представителей России и Южной Кореи на разных уровнях.¹²⁷

Вывод по параграфу

В период с 2008 по 2020 год с переменным успехом продолжилась работа Российской Федерации и Республики Корея на пути к укреплению дипломатических отношений. Можно говорить о том, что это время было наполнено как удачами, так и провалами российской дипломатии, но, в целом, двум сторонам удалось базисно укрепить двусторонние отношения и незначительно, но всё же увеличить количество совместных проектов. Хотя стоит осознавать, что так называемое «стратегическое партнёрство» между двумя государствами остаётся чисто формальностью, не отражающей реальности сравнительно низких показателей торговли и инвестиционных проектов. Кроме того, к этому периоду, также, как и к предыдущему, подходит термин «адаптации», так как на отношения обоих государств сильно влияли внешние факторы: смена власти в КНДР, украинский кризис, трагедия малайзийского Boeing и т.д. В связи с этим, можно считать сегодняшнюю работу над поддержанием дружественных отношений успешной до тех пор, пока они не переросли в конфронтацию и не превратили нынешний политический курс «лояльной самостоятельности» Республики Корея в откровенное противостояние с Российской Федерацией.

¹²⁷ Республика Корея. Двусторонние отношения // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/kr/?currentpage=main-country> (Дата обращения: 17.04.2020).

Глава 2. Специфика российско-южнокорейских отношений в XXI веке

2.1 Значение Республики Корея для реализации российских интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Ещё в XIX веке в Российской империи осознали одну непреложную истину: от проницаемости Корейского полуострова и северо-восточных районов Китая для российской дипломатии и товаропотока зависит тихоокеанский статус и влияние государства.¹²⁸ Особенное значение этот факт приобретает в связи с тем, что Россия была и остаётся государством, расположенным сразу в двух частях света: Европе и Азии, а следовательно она имеет полное право претендовать на влияние в политические процессы, происходящие здесь.

В настоящее время более-менее свободное экономическое и дружелюбное политическое общение Российской Федерации сразу с обоими корейскими государствами позволяют ей расширять свои интересы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. И даже если главным торгово-политическим партнёром Сеула, несмотря на всё чаще проявляющиеся разногласия, остаётся Вашингтон, за которым следуют Пекин и Токио¹²⁹, то в российско-южнокорейских отношениях двум сторонам всё равно остаётся, что предложить друг другу.

В целом можно выделить несколько фундаментальных интересов России и Южной Кореи, которые обеими странами закладываются в это партнёрство. Для Сеула это будут: рынок сбыта товаров, импорт сырья и топлива, конкуренция с Китаем и Японией за влияние на Дальнем Востоке, а

¹²⁸ Богатуров, А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945-1995) — М.: Конверт — МОНФ, 1997 URL: http://militera.lib.ru/research/bogaturov_ad/index.html.

¹²⁹ Сон Бьунг Джик Структура внешней торговли Республики Корея с Российской Федерацией // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. №1 – с. 50.

также связь с потенциальным посредником с Корейской Народно-Демократической Республикой. С другой стороны, Россия заинтересована в южнокорейских инвестициях, освоении и развитии инфраструктуры регионов Дальнего Востока и Сибири, доступе к инновационным технологиям и недопуске «расширения НАТО на Восток».

Очевидно, что Республика Корея и Российская Федерация разделяют стремление к расширению своего регионального и международного влияния. С этой точки зрения они предлагают на суд мирового сообщества всё новые инициативы по интеграции, в которых их государства играли бы центральную роль.

Здесь, в частности, можно упомянуть российский проект Евразийского экономического союза и «Евразийскую концепцию» как ответ корейского правительства.¹³⁰

В целом экономическая составляющая корейской концепции отвечает интересам России. Дело в том, что предложенные в ней проекты будут способствовать расширению экономических контактов стран макрорегиона, а также Москва окажется основным посредником межкорейских контактов.¹³¹ Поэтому необходимо признать, что свёрнутая после импичмента Пак Кын Хе инициатива была бы очень выгодна для России в случае, если бы новый глава Голубого дома последовал её идеям. Особенно это касается даже не столько экономических выгод, сколько возможности стать ключевым игроком в конфликте двух Корей и не допустить, чтобы США единолично диктовали «правила игры» в этом вопросе.

¹³⁰ Захарова, Л.В. Асмолов, К.В. Евразийская инициатива президента Республики Корея Пак Кын Хе // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. №1 – с. 61.

¹³¹ Там же, С. 64.

К слову, некоторые корееведы рассматривают именно противодействие США как одну из возможных причин потенциальной неудачи «Евразийской инициативы».¹³²

В любом случае, столкновение интересов (не только региональных, но и глобальных) России и США на Корейском полуострове является отдельной проблемой. Всё дело в том, что союзнические отношения Южной Кореи с Америкой, подкреплённые продолжительным историческим опытом, потенциально являются угрозой для безопасности Российской Федерации ввиду близкого расположения РК к её границе. Поэтому для Москвы одной из наиболее важных причин для поддержания дружественных отношений с Сеулом является всевозможное сдерживание расширения военного присутствия США на полуострове. То же касается и межкорейского конфликта, в котором угрозу для России представляет как само ядерное оружие КНДР, так и агрессивная реакция Штатов просто-напросто из-за факта его наличия.

Отвлекаясь от темы угрозы российской безопасности, необходимо упомянуть о таком интересе России как развитие регионов Дальнего Востока и Сибири. Несмотря на то, что именно эти территории являются наиболее богатыми на запасы сырья и природных ресурсов, они остаются куда менее развитыми как в плане инфраструктуры, так и в плане качества жизни населения, чем европейская часть России. В связи с этим правительство заинтересовано в привлечении в регионы иностранных инвестиций и капитала. Безусловно, эти интересы разделяет и Южная Корея.

Это можно понять, учитывая, что Республика Корея является одним из крупнейших импортёров энергетических ресурсов в мире.¹³³ Страна в

¹³² Захарова, Л.В. Асмолов, К.В. Евразийская инициатива президента Республики Корея Пак Кын Хе // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. №1 – с. 68.

¹³³ Ковш, А.В. Политические факторы реализации проектов ОАО «Газпром» по строительству газопровода Россия - Республика Корея // Издательский дом «Хорс». URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnalapep/2016/4/politics/kovsh.pdf (Дата обращения: 30.11.2019).

принципе не богата на «дары природы», а уровень её экономического роста вынуждает потреблять всё больше и больше ресурсов. Именно в этом можно увидеть причину того, что уже на протяжении двух десятилетий ни Россия, ни Южная Корея не забрасывают окончательно планы по прокладке газопровода или создания единой железнодорожной сети путём соединения Транссибирской магистрали и Транскорейской железной дороги. Даже несмотря на очевидные политические препятствия.

Поэтому Республика Корея заинтересована в лёгком доступе на российский Дальний Восток, где накоплены природные и энергоресурсы одного из самых крупных и ближайших к Корейскому полуострову поставщиков.

Как подчёркивал Владимир Путин: «На регионы Дальнего Востока приходится 40% торговли с корейскими партнёрами, которые обладают по-настоящему уникальным потенциалом для реализации совместных проектов в судостроении, рыболовстве, газодобыче, морских перевозках, сельском хозяйстве, туризме, а также освоении Арктики».¹³⁴

Из данного заявления понятно, что в такого рода отношениях российская сторона не видит себя исключительно в качестве «дойной коровы», но, упрощая соседним государствам доступ к своим запасам нефти и газа, сама заполняет пробелы в людских ресурсах и капитале.

Так, например, Сеул является одним из стратегических партнёров Приморья на протяжении долгого времени, что привело к функционированию более 50 предприятий с южнокорейским капиталом на данной территории.¹³⁵

Однако, как бы перспективно не выглядела картина на первый взгляд, заинтересованным сторонам, а в первую очередь российскому правительству,

¹³⁴ Российско-корейский форум стартовал в Приморье в дни ВЭФ-2019 // Официальный сайт правительства Приморского края и органов исполнительной власти Приморского края URL: <https://www.primorsky.ru/news/164933/> (Дата обращения: 10.11.2019).

¹³⁵ Там же.

необходимо чётко осознавать, что без его личных усилий южнокорейские инвестиции в Дальний Восток будут оставаться на достаточно низком уровне.

Иными словами, корейские предприниматели готовы вкладывать средства в совместные проекты, но существует понимание того, что за подобными сделками кроются большие риски. Всё дело в их представлении о низкой исполнительной дисциплине местных чиновников, соперничестве административных структур по управлению регионами, отсутствии должной инфраструктуры и квалифицированных рабочих кадров.¹³⁶

В этих условиях вполне логично, что среди корейцев распространены сомнения и по поводу так называемых ТОРов (территорий опережающего развития), в которых предполагается введение льгот и упрощённых административных процедур с целью привлечения иностранного капитала в страну.¹³⁷

Таким образом, понятна тенденция южнокорейских бизнесменов участвовать в проектах, направленных на расширение или модернизацию уже существующих предприятий, а также включение в международные проекты с представителями других стран, которые рассматриваются как гаранты того, что средства не будут растрочены попусту. При этом они предпочитают игнорировать формы самостоятельного участия в крупных проектах по освоению природных ресурсов Дальнего Востока и Сибири.¹³⁸

С потребностью Республики Корея в источниках энергоресурсов можно связать и российско-южнокорейское сотрудничество в области освоения Арктики и развития Северного морского пути.

¹³⁶ Забровская, Л. В. Экономические связи российского Дальнего Востока с корейскими государствами // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. Т. 63 -№ 11 – с. 118-119.

¹³⁷ Федеральный закон о территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102365301> (Дата обращения: 08.01.2020).

¹³⁸ Забровская, Л. В. Экономические связи российского Дальнего Востока с корейскими государствами // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. Т. 63 -№ 11 – с. 119.

Нет сомнений в том, что Южная Корея обладает уникальными инновационными технологиями. Например, бесспорно интересным для российской стороны должен быть корейский опыт применения «зелёных технологий».¹³⁹

Как оказывается, это касается и научно-технической инфраструктуры, благодаря которой у корейского государства есть возможность составлять прогнозы по климатическим изменениям и процессам таяния льда, что, безусловно, является интересным и для Российской Федерации.¹⁴⁰

В частности, на данный момент Москва и Сеул сотрудничают по таким вопросам, как арктическая логистика и расширение транспортных возможностей Северного морского пути.¹⁴¹

По сути, Южная Корея представляет собой идеальный узел доставки нефти через Арктику благодаря её близкому расположению к маршруту СМП, российскому Дальнему Востоку, Японии, Китаю и государствам Юго-Восточной Азии.¹⁴² Поэтому не только в Голубом доме проявляют интерес к двустороннему сотрудничеству с Россией, но и в Кремле положительно относятся к реализации совместных проектов с РК в данной области. В конце концов, такие проекты представляют собой синтез южнокорейских технологий и российского векового опыта освоения арктических территорий и способности обеспечить их безопасность.¹⁴³

Российско-южнокорейское сотрудничество построено также и на том, что оба государства видят в друг друге рынок сбыта. Товарная структура совместной торговли устойчива, взаимовыгодна и отвечает интересам

¹³⁹ Ланцова, И.С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях. СПб.: СПбГУ, 2013. – с. 78.

¹⁴⁰ Гутенёв, М. Ю. Национальные интересы Южной Кореи в Арктике // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. № 1 – с. 49.

¹⁴¹ Толстокулаков, И. А. Арктика: новые возможности для российско-корейского сотрудничества // Корея: 70 лет после освобождения: коллективная монография. – М.: ИДВ РАН, 2015. – с. 382-383.

¹⁴² Там же, С. 382.

¹⁴³ Там же, С. 382.

экономик обеих стран. Традиционно, в экспорте российской стороны преобладает топливное и минеральное сырьё, тогда как Южная Корея обеспечивает партнёров машинами и оборудованием, а также продуктами химической промышленности.¹⁴⁴

При этом необходимо отметить, что вопреки возможным оценкам России как исключительно «сырьевой страны», такое построение товарообмена с Южной Кореей имеет и позитивные черты. В частности, это гарантия того, что Сеул будет поддерживать добрососедские отношения и выстраивать свою внешнюю политику с учётом интересов Российской Федерации, так как испытывает нужду в предоставляемых ею топливе и других природных ресурсах.

Вывод по параграфу

В целом, давая оценку роли Республики Корея в реализации российских интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, необходимо указывать на взаимную заинтересованность сторон друг в друге. О том, что Сеул стал одним из основных азиатских партнёров для России свидетельствует тот факт, что сотрудничество ведётся даже в такой чувствительной области как военная промышленность.¹⁴⁵ Особенно позитивным элементом в двустороннем сотрудничестве является то, что несмотря на то, что Южная Корея вынуждена постоянно сверять свои позиции с США, между ней и Россией нет никаких реальных идеологических препятствий для сближения.¹⁴⁶ При этом

¹⁴⁴ Забровская, Л. В. Экономические связи российского Дальнего Востока с корейскими государствами // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. Т. 63 -№ 11 – с. 117.

¹⁴⁵ Интервью южнокорейской телерадиокомпании KBS // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 12.11.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19603> (Дата обращения: 10.11.2019).

¹⁴⁶ Воронцов, А.В., Ревенко, О.П. Южная Корея в поисках баланса // Россия в глобальной политике. 14.12.2008. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/yuzhnaya-koreya-v-poiskah-balansa/> (Дата обращения: 07.12.2019).

российскому правительству следует понимать, что реальным барьером для установления более глубоких контактов (в первую очередь экономических) является крайне медленный переход от экстенсивной модели экономического развития России к инновационной.¹⁴⁷ Очевидно, что реальные усилия российской стороны в этом направлении поднимут не только уровень привлекательности государства для южнокорейских инвесторов, но и в принципе её имидж на мировой арене.

2.2 Участие России в регулировании межкорейских отношений

Говорить о российско-южнокорейских отношениях вне контекста продолжающегося межкорейского конфликта не представляется возможным. Безусловно, было бы несправедливо скидывать весь груз ответственности за само существование и эскалацию этой проблемы на две «сверхдержавы» XX века, однако нельзя отрицать тот факт, что действия Соединённых Штатов Америки и Российской Федерации (как преемницы Советского Союза) оказали огромное влияние на складывание современной напряжённой обстановки на Корейском полуострове.

В общем, можно говорить о начале противостояния между Севером и Югом с момента деления Корейского полуострова на советскую и американскую зоны оккупации по 38-ой параллели на Потсдамской конференции в июле 1945 года. Впоследствии в тех же границах образовались два отдельных государства, разделяющие единую нацию, но придерживающиеся двух совершенно противоположных идеологий. В июле 1948 года было объявлено об официальном создании Республики Корея к югу

¹⁴⁷ Забровская, Л. В. Экономические связи российского Дальнего Востока с корейскими государствами // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. Т. 63 -№ 11 – с. 119.

от демаркационной линии, а в сентябре того же года – о создании Корейской Народно-Демократической Республики на севере.¹⁴⁸

Безусловно, наиболее серьёзным проявлением нетерпимости друг к другу двух политических режимов стала вспыхнувшая всего через два года Корейская война (1950 – 1953 гг.). Во многом этот вооружённый конфликт можно объяснить тем, что с самого дня создания обоих государств каждое из них видело своей первостепенной задачей объединение полуострова под своей властью. Очевидно, что даже если на публику таких заявлений не делается, но и в настоящее время схожие цели являются неотъемлемой частью внешнеполитического курса корейских государств, направленного друг на друга. До сих пор *de jure* оба государства находятся в состоянии войны, так как в 1953 году было подписано только Соглашение о временном перемирии.

Тем не менее, на сегодняшний день самой серьёзной проблемой является не столько потенциально возможное возобновление военного конфликта, сколько обладание КНДР ядерным оружием и реакция на это мирового сообщества (в первую очередь Соединённых Штатов Америки и их союзников).

Дело в том, что примерно с 60-70-х гг. XX века по инициативе северокорейской стороны началось политическое отдаление Пхеньяна и Москвы. В свою очередь, Советский Союз «подлил масла в огонь», с середины 80-х гг. взяв курс на открытое сближение с Южной Кореей, попутно совершив такой непредусмотрительный и необоснованный шаг, как сворачивание большинства связей с КНДР. Учитывая, что в тот же период времени КНР придерживался схожей тактики, логично, что Пхеньян продемонстрировал в 1993 – 1994 году весь набор холерических защитных реакций, по сути оставшись один на один с таким серьёзным противником как США.¹⁴⁹

¹⁴⁸ Богатуров, А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945-1995) — М.: Конверт — МОНФ, 1997 URL: http://militera.lib.ru/research/bogaturov_ad/index.html.

¹⁴⁹ Там же.

Так, мир пришёл к тому, что непредсказуемое и закрытое государство КНДР приостановило членство в Договоре о нераспространении ядерного оружия и занялось форсированной разработкой оногo.¹⁵⁰ Недооценка Москвой значимости российско-северокорейских отношений и привела к тому, что Россия упустила инициативу в регулировании межкорейских отношений, которую тут же единолично перехватил Вашингтон, а также к тому, что в 2020 году никто не сомневается в наличии у КНДР ядерного оружия.

Изначально и до сих пор ракетные испытания КНДР преследовали цель устрашения США и получения экономической помощи от других государств в обмен на сворачивание ядерной программы, которое, тем не менее, каждый раз оказывалось только временным, до нового кризисного периода во внутренней экономике КНДР. Успехи же последних нескольких лет дали Пхеньяну возможность делать заявления, подобные такому: «надеяться на то, что КНДР откажется от ядерной программы столь же глупо, как желать, чтобы высохло море».¹⁵¹

Другими словами, даже если в очередном раунде переговоров (двусторонних или шестисторонних) Пхеньян согласится на замораживание ракетных испытаний, это не отменит того факта, что КНДР уже обладает ядерным оружием и явно не собирается от него избавляться. Особенно не в условиях, когда США агрессивно реагируют на каждый «неверный шаг», то есть в случае с КНДР – на каждый.

При этом с российской точки зрения главной причиной настороженности должна являться не столько Корейская Народно-Демократическая Республика, сколько видимые усилия США под предлогом северокорейской угрозы расширить своё военное присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе через развёртывание в непосредственной близости от

¹⁵⁰ Богатуров, А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945-1995) — М.: Конверт — МОНФ, 1997 URL: http://militera.lib.ru/research/bogaturov_ad/index.html.

¹⁵¹ Жебин, А. З. Корейский конандрум // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. № 2 – с. 47.

российских и китайских границ сети противоракетной обороны. А именно, политика Вашингтона уже в течение долгого времени нацелена на включение Японии и Республики Корея в свою систему глобальной ПРО.

Помимо того, что такие действия явно угрожают безопасности Российской Федерации и Китая, в 2016 году МИД России добавил, что появление элементов глобальной ПРО в регионе, и без того отличающемся нестабильной политической обстановкой, может спровоцировать гонку вооружений в Северо-Восточной Азии и дополнительно осложнить решение ядерной проблемы Корейского полуострова.¹⁵²

При этом Вашингтон не стесняется настаивать на присоединении Москвы и Пекина к американскому плану по «разоружению» КНДР, по факту предлагая им собственноручно проложить дорогу американским войскам на корейско-китайскую и корейско-российскую границы.¹⁵³

Тем не менее, южнокорейское правительство до сих пор сопротивляется всецелому присоединению к американской программе, касающейся межкорейского регулирования.

Особенно это касается политики нынешнего президента Мун Чжэ Ина, от администрации которого в 2017 году, когда обстановка на полуострове оказалась наиболее опасной, были слышны опасения о том, что Вашингтон может попытаться отдать распоряжение о военном ударе по КНДР, не посоветовавшись предварительно с Сеулом. В связи с этим президенту Муну пришлось выступить с публичным заявлением о том, что никакие военные действия не могут быть начаты на территории Корейского полуострова без согласия на то Республики Корея.¹⁵⁴

¹⁵² Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с решением Республики Корея и США начать переговоры о размещении Соединенными Штатами Америки на территории Республики Корея противоракетных комплексов ТНААД. // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. 10.02.2016. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2072447 (Дата обращения: 07.12.2019).

¹⁵³ Жебин, А. З. Корейский конандрум // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. № 2 – с. 46.

¹⁵⁴ Там же, С. 49.

Интересной была реакция со стороны США, которую косвенно вполне можно рассматривать как то, что подобные возможности действительно имеют место быть в планах Вашингтона. Такой вывод можно сделать, исходя из того, что на заявление южнокорейского президента последовал комментарий американской стороны о том, что окончательного решения по принятию участия их сборной в Олимпийских Играх в Пхёнчхане в 2018 году ещё принято не было. Справедливости ради стоит заметить, что Вашингтону пришлось поспешно переиграть это заявление, когда в Сеуле окрестили США «ненадёжным партнёром».¹⁵⁵

Во всяком случае, обнадеживает то, что несмотря на обязанности по союзническим отношениям, Республика Корея в целом рассматривает ситуацию на Корейском полуострове с позиций реализма. В конце концов, каждая вовлечённая сторона обязана понимать, что любая эскалация конфликта в регионе может привести к использованию ядерного оружия, а следовательно, к жертвам и непригодности Корейского полуострова для проживания в течение очень длительного периода времени.

В представлении южнокорейского руководства параллельное проведение переговоров между КНДР и Южной Кореей, КНДР и США при наблюдении за этим процессом заинтересованных государств (в первую очередь Японии, Китая и России) в настоящий момент является тем инструментом регулирования конфликта, к которому стоит обращаться. В итоге, как надеются в Сеуле, должны возникнуть условия для «нового порядка», способного создать стабильную систему обеспечения региональной безопасности и поддержания мира в Северо-Восточной Азии.¹⁵⁶

Безусловно, уже в течение длительного времени возникают сообщения о том, что формат Шестисторонних переговоров изжил себя и не отличается эффективностью. Однако, как уже замечал российский президент Владимир

¹⁵⁵ Жебин, А. З. Корейский конандрум // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. № 2 – с. 49.

¹⁵⁶ Федоровский, А. Н. Корейский кризис и региональные процессы в Северо-Восточной Азии // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. Т. 64 - № 1 – с. 48.

Путин, другого механизма просто-напросто нет.¹⁵⁷ Тем более, значимость Шестисторонних переговоров подтверждается тем, что при всех различиях и КНДР, и Республика Корея прежде всего в своей внешней политике ориентированы на государства, непосредственно вовлечённые в процесс, а именно Китай, Японию, США и Россию.¹⁵⁸

Отдельно, что касается Российской Федерации в этом вопросе, то она, как и Китай, непосредственно граничит с территорией Корейского полуострова, а значит любые военные действия здесь несут потенциальную угрозу целостности её границ и вероятность того, что на Дальнем Востоке начнётся наплыв беженцев из Северной Кореи.¹⁵⁹

В связи с этим Российская Федерация традиционно выступает за исключительно мирное урегулирование конфликта, а также денуклеаризацию Корейского полуострова. При этом, памятуя об ошибках недавнего прошлого, российские власти полностью осознают важность равноудалённых отношений с Севером и Югом.¹⁶⁰

У Российской Федерации также нет никаких отрицательных эмоций по поводу возможного объединения двух корейских государств в одно. И всё же, уже совсем другой вопрос в том, насколько американско-ориентированным окажется новое государство и насколько дружелюбным оно будет по отношению к российскому соседу. Для России будет приемлем вариант нейтральной единой Кореи, которая не будет участницей никаких военно-политических блоков и не станет базой размещения американских войск

¹⁵⁷ Интервью южнокорейской телерадиокомпании KBS // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 12.11.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19603> (Дата обращения: 10.11.2019).

¹⁵⁸ Ланцова, И.С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях. СПб.: СПбГУ, 2013. – с. 222.

¹⁵⁹ Там же, С. 218-219.

¹⁶⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (Дата обращения: 30.10.2019).

поближе к российской границе.¹⁶¹ В случае же, если сценарий объединения пойдёт именно по такому своеобразному пути «расширения НАТО на Восток», то это будет уже не решение проблемы, а её перенос на другой уровень: уровень усиления российско-американского противостояния, оба участника которого остаются ядерными державами.

В складывающейся ситуации принципиально значим вопрос об интересах России в связи с проблемой мирного урегулирования в Корее. Понятно, что установление прочного мира между двумя корейскими государствами будет означать открытие таких перспектив для России, как углубление её политико-экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанский регион, а также повышение шансов на реализацию давно висящих трёхсторонних проектов (РК – Россия – КНДР), наподобие создания единой системы железных дорог и постройки газопровода из России в Корею.¹⁶²

Тем не менее, из-за того, что в реальности США «правят бал», и российская дипломатия придерживается привычки пропускать «вперёд» Китай, когда речь заходит о регулировании межкорейских отношений, однажды Москва может оказаться отстранённой от участия в этом процессе, что никак не соответствует реальным целям и задачам её политики на Корейском полуострове.¹⁶³

С этой точки зрения российским властям стоит пересмотреть свою позицию наблюдателя и стать реальным участником процесса вместо того, чтобы оставаться номинальной фигурой.

¹⁶¹ Торкунов, А. В. История Кореи (Новое прочтение) / М.: Московский государственный институт международных отношений (университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – с. 396.

¹⁶² Давыдов, О. В., Новичкова, М. Н. Мирный процесс на Корейском полуострове: проблемы и пути развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. Т. 64 - № 1 – с. 61.

¹⁶³ Там же, С. 61.

Вывод по параграфу

Неоспорима заинтересованность Российской Федерации в решении межкорейского конфликта в связи с двумя факторами: опасность применения ядерного оружия рядом с российской территорией и продолжающееся под предлогом «защиты Южной Кореи от КНДР» пребывание американских войск в непосредственной близости от российской границы. Тем не менее, стратегические ошибки российской дипломатии на рубеже XX – XXI вв. привели к почти полному отстранению России от участия в регулировании отношений двух корейских государств. Такое положение дел, несомненно, в целом влияет на успех её дипломатических отношений с Республикой Корея. Из-за того, что у Москвы практически нет влияния на своих корейских соседей в этом плане, страдают и амбициозные трёхсторонние проекты, которые в случае реализации могли бы принести немалую выгоду всем заинтересованным сторонам. И несмотря на попытки РФ усилить своё влияние, реальных продвижений и способов вернуть некогда утраченное положение до сих пор не разработано.

2.3 Перспективы развития Российско-южнокорейского сотрудничества

Официально на сегодняшний день российско-южнокорейские дипломатические отношения носят характер «стратегического партнёрства». Однако говорить о том, что отношения подкреплены той глубиной и ответственностью сторон друг перед другом, которых на самом деле требует подобный уровень партнёрства, не приходится. До сих пор объём и качество отношений между РФ и Южной Кореей остаётся несопоставимым с тем

уровнем, которым отличается корейско-американское, корейско-японское и корейско-китайское сотрудничество.¹⁶⁴

Одной из основных проблем двусторонних отношений является оценка корейцами России. Из-за низкого товарооборота и практически отсутствующего реального политического влияния на КНДР, Сеул в расстановке приоритетов отводит России второстепенную, если не третьестепенную роль, предпочитая углублять связи с Китаем как с одним из основных торговых партнёров, а также с США и Японией как военными союзниками.¹⁶⁵

Тем не менее, до тех пор, пока у России и Республики Корея есть к другу другу взаимный интерес, у обоих государств остаются все возможности для того, чтобы поднять двустороннее сотрудничество на уровень «стратегического партнёрства» не только формально, но и реально. К тому же не стоит забывать о том, что из-за серьёзных исторических претензий друг к другу у Республики Корея и Японии с Китаем нет по-настоящему сильной мотивации к сотрудничеству за исключением ядерной проблемы Корейского полуострова. Очевидно, что это придаёт нестабильности корейско-японским и корейско-китайским отношениям, при этом российско-южнокорейское партнёрство такой особенности лишено. Другими словами, даже если двусторонние контакты между Москвой и Сеулом не отличаются особенной глубиной, они остаются стабильными и прочными, и почти не зависящими от политических разногласий.

В первую очередь, эти интересы лежат в сфере нормализации межкорейских отношений и обеспечения безопасности государств региона, а также в экономическом плане: для России Южная Корея представляет собой

¹⁶⁴ Толорая, Г.Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // Вестник МГИМО – Университета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-problemy-koreyskogo-poluostrova-na-sovremennom-etape/viewer> (Дата обращения: 15.04.2020).

¹⁶⁵ Сухинин, В.Е. Российско-южнокорейским отношениям четверть века: некоторые оценки // Корейский полуостров в эпоху перемен. - М.: ИДВ РАН, 2016. – с. 30.

дополнительный рынок сбыта сырья и природных ресурсов, а также очень сильного в финансовом отношении инвестора в её производство, для Южной Кореи – Россия остаётся крупным экспортёром нефти и газа, перспективным рынком для малого и среднего бизнеса, а также одним из посредников в отношениях с Корейской Народно-Демократической Республикой.

Уже в течение длительного времени ни Российская Федерация, ни Республика Корея не могут окончательно отказаться от таких масштабных проектов, как соединение Транссибирской магистрали и Транскорейской железной дороги, а также прокладки газопровода с российской на южнокорейскую территорию. Даже несмотря на то, что реализация указанных проектов проваливалась уже не один раз, потенциальные экономические выгоды от них слишком велики для обеих сторон, чтобы они могли так просто забыть об их существовании.

Срывы проектов происходят в основном из-за того, что их неотъемлемой частью является крайне непредсказуемый партнёр в лице КНДР, который к тому же является обладателем ядерного оружия, не скованным Договором о нераспространении.¹⁶⁶ Именно из-за этого, по оценкам многих экспертов, в настоящее время и газопровод и железная дорога представляют из себя малореальные проекты.^{167, 168}

По этой причине по состоянию на 2020 год более перспективной альтернативой для увеличения товарооборота между двумя государствами, а также расширения сотрудничества в сфере энергетики является совместная деятельность по освоению Арктики и Северного морского пути.

То же касается и развития Дальнего Востока, инвестиции в который со стороны южных корейцев остаются сравнительно невелики, но стабильны и

¹⁶⁶ Ковш, А.В. Политические факторы реализации проектов ОАО «Газпром» по строительству газопровода Россия - Республика Корея // Издательский дом «Хорс». URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2016/4/politics/kovsh.pdf (Дата обращения: 30.11.2019).

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Ланцова, И.С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях. СПб.: СПбГУ, 2013. – с. 79.

реальны. Так как очевидно, что именно в регионе Дальнего Востока по большей части сходятся интересы Российской Федерации и Республики Корея, то укрепление здесь контактов представляется наиболее возможным. Однако сперва российским властям необходимо сделать усилие по модернизации местной инфраструктуры и превращения Дальнего Востока в по-настоящему перспективный «магнит» для инвестиций, в том числе через реальную борьбу с излишним бюрократизмом и коррупцией.¹⁶⁹

То же касается и вопроса расширения торговли между Сеулом и Москвой. Для того, чтобы превратиться в заслуживающего доверия внешнего экономического партнёра, России сперва необходимо обратиться к внутренним экономическим проблемам и принять меры по устранению изживших себя принципов и тормозящих развитие российской промышленности проблем. В конце концов, даже если энергозависимость Южной Кореи от России является для последней положительным фактором, обеспечивающим непрерывность двусторонних контактов, то для выхода на уровень «стратегического партнёрства» необходимо не столько количественное, сколько качественное развитие взаимной торговли, то есть расширения списка товаров и услуг.¹⁷⁰

Тем более, что политический курс нынешнего южнокорейского президента и его администрации всецело отвечает интересам Российской Федерации по поиску возможностей активизации своей политико-экономической деятельности на Корейском полуострове.

В частности, стоит упомянуть выступление президента Мун Чжэ Ина на Восточном экономическом форуме в сентябре 2017 года, в ходе которого глава государства вёл речь о «девяти мостах» развития двусторонних отношений. По его словам, эти «мосты» лежат в таких сферах, как природный

¹⁶⁹ Сухинин, В.Е. Российско-южнокорейским отношениям четверть века: некоторые оценки // Корейский полуостров в эпоху перемен. - М.: ИДВ РАН, 2016. – с. 30.

¹⁷⁰ Сон Бьонг Джик Структура внешней торговли Республики Корея с Российской Федерацией // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. №1 – с. 49.

газ, электроэнергетика, железные дороги, порты, судостроение, сельское и рыбное хозяйство, Северный морской путь, создание рабочих мест.¹⁷¹ Таким образом, можно сделать вывод о том, что нынешняя политика Республики Корея в отношении России отражает желание правительства расширять взаимовыгодные контакты не просто с «энергетической кормушкой», но с обладающим огромным экономическим потенциалом государством.

В целом для того, чтобы корректно оценить и спрогнозировать перспективы развития двустороннего сотрудничества Российской Федерации и Республики Корея, российскому правительству необходимо однозначно ответить на вопрос, что является для неё наиболее важным в этих отношениях: политическая составляющая или всё же экономическая.

В 2020 году российско-южнокорейским дипломатическим отношениям исполняется 30 лет, и всё это время в Кремле официально придерживались позиции упора именно на экономическое сотрудничество. Тем не менее, в условиях нынешней международной ситуации и при оценке современного уровня партнёрства между двумя государствами, возможно, стоит пересмотреть эти взгляды.

В конце концов, именно неоспоримое политическое влияние США к югу от 38-ой параллели не позволяет России успешно и полноценно интегрироваться в местные экономические процессы. На современном этапе от России требуется активизация работы её дипломатии и развитие отношений с южнокорейскими партнёрами при условии, когда российская сторона не умаляет своих возможностей, но и не завышает ожиданий от экономического сотрудничества.¹⁷²

При этом усилия российской стороны по включению Дальнего Востока в экономическую систему Азиатско-Тихоокеанского региона «любой ценой»

¹⁷¹ Сон Бьонг Джик Новые перспективы экономического сотрудничества Республики Корея и Российской Федерации на Дальнем Востоке. – 2019. № 4 – с. 105.

¹⁷² Ким Ен Ун Концепция внешней политики России и Корея // Корея перед новыми вызовами. – М.: ИДВ РАН, 2017. – с. 58.

может привести к таким негативным последствиям, как территориальный распад Российской Федерации. И эта проблема, а также трезвая оценка угрозы, исходящей от действий не только Республики Корея, но и Китая с Японией по наращиванию своего присутствия в данном регионе, должны стать основой понимания российской стороной современного состояния отношений с этими государствами. Таким образом, стратегической задачей России в процессе развития Дальнего Востока и выхода в АТР является принятие мер по укреплению физического присутствия здесь россиян, то есть стимулирование прироста населения, как через демографическую политику, так и через создание современной инфраструктуры, привлекательной для рабочей силы из перенаселённых центральных районов.

Вывод по параграфу

По состоянию на 2020 год, наиболее перспективными в развитии российско-южнокорейского сотрудничества остаются экспорт российской стороной углеводородов, совместное развитие Дальнего Востока и Сибири, а также реализация проектов, касающихся Северного морского пути. При этом представляется, что для усиления взаимных контактов между Российской Федерацией и Республикой Корея обоим государствам стоит сделать акцент именно на региональном сотрудничестве, при этом выйдя из «комфортной зоны» Дальнего Востока. При этом успех в этом вопросе во многом зависит от сознательности действующих российских властей по приданию российской экономике по-настоящему привлекательного международного имиджа. А добиться этого можно исключительно через первичную демонстрацию политической ответственности на внутреннем уровне. Другими словами, через поддержание качества жизни населения и уровня образования и подготовки специалистов, а также развития необходимой для разного рода производства инфраструктуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российская Федерация строит отношения с Республикой Корея из соображений обеспечения безопасности своих границ на Дальнем Востоке, где сосредоточена существенная часть военного и экономического потенциала государства, а также стремления прочно закрепиться в экономическом пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона.

На основании представленного в данной дипломной работе исследования развития и современного состояния российско-южнокорейских отношений можно сделать следующие выводы:

Во-первых, на протяжении своей истории Россия имела несколько шансов наладить добрососедские отношения с единой Кореей, однако из-за активной деятельности таких крупных азиатских игроков, как Китай и Япония, а также из-за малой заинтересованности самих российских властей, в те несколько периодов в большей степени ориентировавшихся на европейскую политику, возможности были упущены. Если отдельно говорить о Республике Корея, то только с 1990 года официально было подтверждено наличие дипломатических связей СССР с Южной Кореей, что спровоцировало серьёзную активизацию российско-южнокорейских контактов. Тем не менее, в последнее десятилетие XX века ситуация для России осложнилась внутренними волнениями и нестабильностью, что привело к серьёзным стратегическим промахам. Поэтому, признавая важность этого периода с точки зрения заложения правовой основы дипломатических отношений между Республикой Корея и Российской Федерацией, необходимо говорить и о том, что стороны не достигли всех намеченных целей. А исключение России из диалога по корейской проблеме и последующее становление на путь «равноудалённой» политики по отношению к КНДР и РК можно назвать политическим «поражением» молодой российской дипломатии.

Во-вторых, российский кореевед Г. Д. Толорая справедливо отметил, что с 2000 года российско-южнокорейские отношения перешли в фазу «адаптации». Для их трезвой оценки стоит помнить о том, что контакты в очередной раз восстанавливались почти «с нуля», что стало результатом продолжительного затишья. Партнёрам пришлось исправлять ранее допущенные ошибки и привыкать к тому, что другая сторона обладает несколько иными политическими и экономическими возможностями, которых они ожидали изначально. Тем не менее, отчётливо видно, что и Республика Корея, и Российская Федерация прикладывали серьёзные усилия по налаживанию отношений и поиску новых возможностей. Так, несмотря на довольно низкий товарооборот и инвестиционные вложения по сравнению с такими странами, как Китай, США и Япония, находились альтернативные точки соприкосновения. Особенного упоминания стоит освоение космоса и Арктики.

В-третьих, в период с 2008 по 2020 год с переменным успехом продолжилась работа Российской Федерации и Республики Корея на пути к укреплению дипломатических отношений. Можно говорить о том, что это время было наполнено как удачами, так и провалами российской дипломатии, но, в целом, двум сторонам удалось базисно укрепить двусторонние отношения и незначительно, но всё же увеличить количество совместных проектов. Хотя стоит осознавать, что так называемое «стратегическое партнёрство» между двумя государствами остаётся чисто формальностью, не отражающей реальности сравнительно низких показателей торговли и инвестиционных проектов. Кроме того, к этому периоду, также, как и к предыдущему, подходит термин «адаптации», так как на отношения обоих государств сильно влияли внешние факторы: смена власти в КНДР, украинский кризис, трагедия малайзийского Boeing и т.д. В связи с этим, можно считать сегодняшнюю работу над поддержанием дружественных отношений успешной до тех пор, пока они не переросли в конфронтацию и не

превратили нынешний политический курс «лояльной самостоятельности» Республики Корея в откровенное противостояние с Российской Федерацией.

В-четвёртых, в целом, давая оценку роли Республики Корея в реализации российских интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, необходимо указывать на взаимную заинтересованность сторон друг в друге. О том, что Сеул стал одним из основных азиатских партнёров для России свидетельствует тот факт, что сотрудничество ведётся даже в такой чувствительной области как военная промышленность. Особенно позитивным элементом в двустороннем сотрудничестве является то, что несмотря на то, что Южная Корея вынуждена постоянно сверять свои позиции с США, между ней и Россией нет никаких реальных идеологических препятствий для сближения. При этом российскому правительству следует понимать, что реальным барьером для установления более глубоких контактов (в первую очередь экономических) является крайне медленный переход от экстенсивной модели экономического развития России к инновационной. Очевидно, что реальные усилия российской стороны в этом направлении поднимут не только уровень привлекательности государства для южнокорейских инвесторов, но и в принципе её имидж на мировой арене.

В-пятых, неоспорима заинтересованность Российской Федерации в решении межкорейского конфликта в связи с двумя факторами: опасность применения ядерного оружия рядом с российской территорией и продолжающееся под предлогом «защиты Южной Кореи от КНДР» пребывание американских войск в непосредственной близости от российской границы. Тем не менее, стратегические ошибки российской дипломатии на рубеже XX – XXI вв. привели к почти полному отстранению России от участия в регулировании отношений двух корейских государств. Такое положение дел, несомненно, в целом влияет на успех её дипломатических отношений с Республикой Корея. Из-за того, что у Москвы практически нет влияния на своих корейских соседей в этом плане, страдают и амбициозные трёхсторонние проекты, которые в случае реализации могли бы принести

немалую выгоду всем заинтересованным сторонам. И несмотря на попытки РФ усилить своё влияние, реальных продвижений и способов вернуть некогда утраченное положение до сих пор не разработано.

В-шестых, по состоянию на 2020 год, наиболее перспективными в развитии российско-южнокорейского сотрудничества остаются экспорт российской стороной углеводородов, совместное развитие Дальнего Востока и Сибири, а также реализация проектов, касающихся Северного морского пути. При этом представляется, что для усиления взаимных контактов между Российской Федерацией и Республикой Корея обоим государствам стоит сделать акцент именно на региональном сотрудничестве, при этом выйдя из «комфортной зоны» Дальнего Востока. При этом успех в этом вопросе во многом зависит от сознательности действующих российских властей по приданию российской экономике по-настоящему привлекательного международного имиджа. А добиться этого можно исключительно через первичную демонстрацию политической ответственности на внутреннем уровне. Другими словами, через поддержание качества жизни населения и уровня образования и подготовки специалистов, а также развития необходимой для разного рода производства инфраструктуры.

Итак, для Москвы вне зависимости от обстановки на международной арене Сеул остаётся значимым, но, безусловно, тяжёлым партнёром. Помимо постоянно оказываемого влияния Америки, некоторую нестабильность во в целом устойчивые российско-южнокорейские отношения вносит постоянная сменяемость власти в Южной Корее. С этой точки зрения два государства не сочетаются, так как, если в Российской Федерации глава государства имеет право переизбрания на второй срок и даже последующего избрания в президенты после некоторого перерыва, то согласно Статье 70 Конституции Республики Корея один человек может занимать должность президента

исключительно в течение одного пятилетнего периода.¹⁷³ Таким образом, внешняя политика Голубого дома, направленная на Россию, имеет очень высокие шансы меняться каждое пятилетие, что уже было продемонстрировано историей. С этой точки зрения в кругах российской дипломатии должна постоянно иметься ввиду эта особенность, и российским экспертам для оценки перспектив развития двусторонних отношений необходимо пристально следить за предвыборными президентскими гонками в Южной Корее, чтобы к моменту объявления имени нового президента быть готовыми к специфическим особенностям выстраивания отношений каждого следующего политического деятеля.

Как итог стоит признать, что на современном этапе сохранение *status quo* в отношениях представляет стратегию, наиболее удовлетворяющую интересы обоих государств. Тем не менее, это не отменяет того факта, что Российской Федерации необходимо принимать попытки расширения своего политического и экономического влияния в регионе, но они не могут быть форсированными. Другими словами, российской дипломатии стоит, стремясь к реализации своих амбиций, действовать с позиций отказа от стратегии «любой ценой» и сделать упор на нежелание ухудшить ситуацию.

¹⁷³ Конституция Республики Корея от 29.10.1987 г. // Всё о Корее: справочно-информационный портал. URL: <https://vseokoree.com/vse-o-koree/zakony-i-normativnye-pravovye-akty/konstituciya-respubliki-koreya> (Дата обращения: 01.05.2020).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Источники

1. Декларация об общих принципах отношений между СССР и Республикой Корея URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/14075> (Дата обращения: 28.02.2020).

2. Договор об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея. Ратифицирован Российской Федерацией – постановление ВС РФ от 29.04.1993 N 4895-1 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901839752> (Дата обращения: 28.02.2020).

3. Конституция Республики Корея от 29.10.1987 г. // Всё о Корее: справочно-информационный портал. URL: <https://vseokoree.com/vse-o-koree/zakony-i-normativnye-pravovye-akty/konstituciya-respubliki-koreya> (Дата обращения: 01.05.2020).

4. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (Дата обращения: 30.10.2019).

5. Российско-корейская совместная декларация. // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. 22.09.2004. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/kr/-/asset_publisher/PR7UbfssNImL/content/id/459690 (Дата обращения: 11.10.2019).

6. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Республики Корея о сотрудничестве в области газовой промышленности // Министерство иностранных дел Российской Федерации:

офиц. сайт. 17.10.2006. URL:
https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-140/45820 (Дата обращения: 07.12.2019).

7. Федеральный закон о территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:
<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102365301> (Дата обращения: 08.01.2020).

Литература

1. Асмолов, К.В. Евразийская инициатива президента РК // Новое Восточное Обозрение. URL: <https://ru.journal-neo.org/2014/08/28/evrazijskaya-initsiativa-prezidenta-rk/> (Дата обращения: 30.11.2019).
2. Богатуров, А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945-1995) — М.: Конверт — МОНФ, 1997 URL:
http://militera.lib.ru/research/bogaturov_ad/index.html.
3. Верхотуров, Д.Н. Газопровод в Корею: варианты развития // Корейский полуостров: накануне перемен. - М.: ИДВ РАН, 2012. – 352 с.
4. Воронцов, А.В. Энергетическая стратегия России на Корейском полуострове // Корейский полуостров: накануне перемен. - М.: ИДВ РАН, 2012. – 352 с.
5. Воронцов, А.В., Ревенко, О.П. Южная Корея в поисках баланса // Россия в глобальной политике. 14.12.2008. URL:
<https://globalaffairs.ru/articles/yuzhnaya-koreya-v-poiskah-balansa/> (Дата обращения: 07.12.2019).
6. Гутенёв, М. Ю. Национальные интересы Южной Кореи в Арктике // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. № 1 – С. 46-53.

7. Давыдов, О. В., Новичкова М. Н. Мирный процесс на Корейском полуострове: проблемы и пути развития // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2020. Т. 64 - № 1 – С. 56-63.
8. Денисов, В.И., Торкунов, А.В., Ли, В. Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. - 541 с.
9. Жебин, А. З. Корейский конандрум // *Проблемы Дальнего Востока*. – 2018. № 2 – С. 44-56.
10. Забровская, Л. В. Экономические связи российского Дальнего Востока с корейскими государствами // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2019. Т. 63 -№ 11 – С. 114-121.
11. Захарова, Л.В., Асмолов, К.В. Евразийская инициатива президента Республики Корея Пак Кын Хе // *Проблемы Дальнего Востока*. – 2015. №1 - С.60-70.
12. Ким Ен Ун Концепция внешней политики России и Кореи // *Корея перед новыми вызовами*. – М.: ИДВ РАН, 2017. – 448 с.
13. Кирьянов, О.В. Сеул кивает на санкции. Южная Корея выходит из проекта "Хасан-Раджин" // *Российская газета*. 08.03.2016. URL: <https://rg.ru/2016/03/08/smi-seul-oficialno-uvdomil-rossiiu-o-vyhode-iz-proekta-hasan-radzhin.html> (Дата обращения: 08.12.2019).
14. Ковш, А.В. Политические факторы реализации проектов ОАО «Газпром» по строительству газопровода Россия - Республика Корея // *Издательский дом «Хорс»*. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2016/4/politics/kovsh.pdf (Дата обращения: 30.11.2019).
15. Ковш, А.В. Российско-южнокорейские отношения: 26 лет позади // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-yuzhnokoreyskie-otnosheniya-26-let-pozadi-rets-na-knigu-perspektivy-rossiysko-koreyskih-otnosheniy-na-period-do-2030-goda-seul/viewer> (Дата обращения: 30.11.2019).

16. Ланцова, И.С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях. СПб.: СПбГУ, 2013. – 247 с.
17. Лешаков, П.С. Южнокорейский капитал в России: проблемы и перспективы // Корея: на пороге перемен. – М.: ИДВ РАН, 2008. – 368 с.
18. Ланьков, А. Н. Быть корейцем. М., 2006. – 544 с.
19. Ланьков, А. Н. Единство и противоположности. Достижимо ли объединение Кореи // Московский центр Карнеги. 29.04.2018 URL: <https://carnegie.ru/commentary/76206> (Дата обращения: 20.05.2020).
20. Ланьков, А. Н. Четвёртый в очереди. Зачем Киму нужна была встреча с Путиным // Московский центр Карнеги 26.04.2019 URL: <https://carnegie.ru/commentary/79007> (Дата обращения: 20.05.2020).
21. Мацегора, А. И. Современная политика России на Корейском полуострове // Россия и Корея в меняющемся мире. – М.: ИДВ РАН, 2014. – 292 с.
22. Ом Гу Хо и др. Перспективы российско-корейских отношений на период до 2030 года. Сеул: Изд-во ДРРК, 2016. – 302 с.
23. Петровский, В.Е. О проблемах и перспективах межрегионального сотрудничества с Республикой Корея в контексте развития Восточной Сибири и Дальнего Востока // Корея перед новыми вызовами. – М.: ИДВ РАН, 2017. – 448 с.
24. Радченко, С.С. Установление дипломатических отношений между СССР и Южной Кореей // Корея: на пороге перемен. – М.: ИДВ РАН, 2008. – 368 с.
25. Рязанова, А.Н. Инновационное развитие регионов. Перспективы сотрудничества на примере России и РК (Томск – Ульсан) // Корейский полуостров: накануне перемен. – М.: ИДВ РАН, 2012. – 352 с.
26. Сон Бьонг Джик Новые перспективы экономического сотрудничества Республики Корея и Российской Федерации на Дальнем Востоке. – 2019. № 4 – С. 104-110.

27. Сон Бьонг Джик Структура внешней торговли Республики Корея с Российской Федерацией // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. №1 – С. 49-59.
28. Суслина, С.С. Южнокорейский малый и средний бизнес и перспективы его участия в инвестициях на Дальнем Востоке России // Корея перед новыми вызовами. – М.: ИДВ РАН, 2017. – 448 с.
29. Сухинин, В.Е. Российско-южнокорейским отношениям четверть века: некоторые оценки // Корейский полуостров в эпоху перемен. - М.: ИДВ РАН, 2016. – 416 с.
30. Тихонов, В. М., Кан Ман Гиль История Кореи. В 2 т. Т. 1: История Кореи. С древнейших времен до 1904 г. — М.: Наталис, 2011. – 533 с., ил.
31. Толорая, Г.Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // Вестник МГИМО – Университета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-problemy-koreyskogo-poluostrova-na-sovremennom-etape/viewer> (Дата обращения: 15.04.2020).
32. Толорая, Г.Д., Яковлева Л.Н. Корейский полуостров: место в азиатской стратегии России в условиях кризиса // Корейский полуостров в эпоху перемен. - М.: ИДВ РАН, 2016. – 416 с.
33. Толстокулаков, И. А. Арктика: новые возможности для российско-корейского сотрудничества // Корея: 70 лет после освобождения: коллективная монография. – М.: ИДВ РАН, 2015. – 456 с.
34. Торкунов, А. В. История Кореи (Новое прочтение) / М.: Московский государственный институт международных отношений (университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – 430 с., ил.
35. Федоровский, А. Н. Корейский кризис и региональные процессы в Северо-Восточной Азии // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. Т. 64 - № 1 – С. 46-55.

36. Яковлева, О. Кому выгодны санкции // Банки.ру. 12.08.2014. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=6986816&r1=rss&r2=yandex.%20news%20> (Дата обращения: 30.11.2019).

37. Choi Sung Jin. Global economy, domestic politics hamper Korean businesses // The Korea Times. 15.12.2015. URL: http://koreatimes.co.kr/www/news/biz/2015/12/602_193201.html (Дата обращения: 24.02.2020).

38. Richard Weitz. Global Insights: With Asia Tour, Putin Puts Russia's Pacific Pivot on Display // World Politics Review. 12.11.2013. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/13371/global-insights-with-asia-tour-putin-puts-russia-s-pacific-pivot-on-display> (Дата обращения: 24.02.2020).

39. Stephan Haggard. On Pipelines // Peterson Institute for International Economics. 13.09.2011. URL: <https://www.piie.com/blogs/north-korea-witness-transformation/pipelines> (Дата обращения: 18.11.2019).

Интернет-ресурсы

1. «Газпром» и Kogas подписали Дорожную карту по реализации проекта поставок газа в Корею по газопроводу // ПАО «Газпром»: офиц. сайт. 15.09.2011. URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2011/september/article119203/> (Дата обращения: 24.02.2020).

2. В. Путин: Россия готова построить газопровод в Южную Корею, но воссоздать Транскорейскую железную дорогу было бы интересней // Neftegaz.ru. 12.11.2013. URL: <https://neftegaz.ru/news/politics/251694-v-putin-rossiya-gotova-postroit-gazoprovod-v-yuzhnyuyu-koreyu-no-vozsozdat-transkoreyskiyu-zheleznyuyu/> (Дата обращения: 20.11.2019).

3. Интервью южнокорейской телерадиокомпании KBS // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 12.11.2013. URL:

<http://www.kremlin.ru/events/president/news/19603> (Дата обращения: 10.11.2019).

4. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с решением Республики Корея и США начать переговоры о размещении Соединенными Штатами Америки на территории Республики Корея противоракетных комплексов THAAD // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. 10.02.2016. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2072447 (Дата обращения: 07.12.2019).

5. Корейская сторона подтвердила проведение КСОН в России // YesAsia 09.02.2020 URL: <https://www.yesasia.ru/article/780860> (Дата обращения: 08.05.2020).

6. Пак Кын Хе: Дальний Восток становится мостом для соединения Республики Корея и России // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока – офиц. сайт. 03.09.2016. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/2404/> (Дата обращения: 07.12.2019).

7. Республика Корея. Двусторонние отношения // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/kr/?currentpage=main-country> (Дата обращения: 17.04.2020).

8. Российско-корейский форум стартовал в Приморье в дни ВЭФ-2019 // Официальный сайт правительства Приморского края и органов исполнительной власти Приморского края URL: <https://www.primorsky.ru/news/164933/> (Дата обращения: 10.11.2019).

9. Россия между двух Корей // РБК. 25.05.2017. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/05/26/5925aa599a794720e4f5f7cd> (Дата обращения: 20.12.2019).

10. Территории опережающего развития // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока – офиц. сайт. URL:

<https://minvr.ru/activity/territorii-operezhayushchego-razvitiya/> (Дата обращения: 08.01.2020).

11. Seoul Considering Revival of Trans-Korea Gas Pipeline Talks With Moscow // Sputnik International. 12.07.2017. URL: <https://sputniknews.com/asia/201707121055484125-russia-south-korea-gas-pipeline/> (Дата обращения: 24.02.2020).